

Беерот Цицахк

Ки Теце • Ки Таво

Будь головой, а не хвостом

Рав Шимшон Давид Пинкус

Перед судом

Рав Гершон Эдельштейн

Тора — не причина бедности

Рав Шломо Левинштейн

Элуль: месяц перед судом

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Барух Марлатко, рав Нахум Шатхин,
рав Шимон Скаржинский, рав Берл Набутовский,
рав Александр Кац, рав Овадьяд Климовский,
рав Яков Тарноуцкий,
г-жа Хана Берман, г-жа Лея Шухман,
рабанит Лора Полищук

В номере использованы и фото и графика
из фотобанков pexels.com, pixabay.com, www.freepik.com,
shutterstock.com и Wikipedia

ЦЕНА: 15 ШЕКЕЛЕЙ

**РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ
И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты
в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы,
оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах)
проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн:

JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

За возвышение души

Шуламит Юля
бат Моше Шахнович

Самила
бат Рафаил Майзельс

Раиса
бат Айзик Мительман

Галя Хая Браха
бат Мордехай Скаржинский

Тамара
бат Некадам Гулькаров

Гершон
бен Мордехай Лирицман

Михаэль Моше
бен Яков Кац

Просьба молиться за выздоровление

Ривка бат Хая

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

Йехезкель бен Шифра

Содержание

Недельная глава

- 4 | Лакомства к субботнему столу
- 4 | Недельная глава Ки Теце
- 8 | Недельная глава Ки Таво

Актуальная дата

- 11 | Перед судом
Рав Гершон Эдельштейн
- 14 | Элুল: повернуться лицом ко Всевышнему
По материалам уроков рава Игаля Полищука

Еврейское мировоззрение

- 17 | Высказывания мудрецов и подход к их изучению
Рав Хаим Фридендер

Наши великие мудрецы

- 24 | Рав Гершон Эдельштейн
- 27 | Хазон Иш
Рав Шломо Лоренц
- 27 | Глава 2. Ради учащих ешив
- 28 | Глава 3. На общественном фронте

Еврейский дом

- 30 | Цадик из Манхэттена
Рухома Шайн

Обращение рава Игаля Полищука

Дорогие друзья!

С началом Элуля в добрые старые времена наш народ погружался в атмосферу трепета перед грядущими Грозным днями суда. Как известно, буквы слова «элуль» – это акроним стиха из Шир а-Ширим (6:3): «Ани ле-доди ве-доди ли», который можно перевести и так: «Я (народ Израиля) обращаюсь и прилепляюсь к своему возлюбленному (Всевышнему), а Он – ко мне».

Это пробуждение к стремлению приблизиться ко Всевышнему не из-за трепета, а из любви к Нему. Основой нашего обращения ко Всевышнему является возвращение к изучению Его Торы ради исполнения Его воли. Отход от Торы причина и того, что Всевышний отворачивается от нас, что является причиной всех наших бед.

Пророк Ирмиягу (9,11-13) говорит, что причиной гибели Земли Израиля – разрушения Храма – является оставление Торы. Если вдуматься, оставление Торы — это причина бед нашего народа и в следующих поколениях, как в «просвещенной» Германии, так и в царской России, и, в последствии, в Советском Союзе. Духовная работа Элуля – это максимально исправить причины изгнания и побудить Всевышнего нашей Тшувой – возвращением к изучению и исполнению Торы к окончательному Избавлению, о чем мы молимся в молитвах Рош-а-Шана и Йом Кипура.

19 лет тому назад в канун 9 Ава от нас ушел наш великий учитель рав Ицхак Зильбер. Наши мудрецы разъяснили, что пост Гедалии включен в 4 поста, связанных с разрушением Храма, потому что смерть праведников тяжка для нас, как разрушение Храма. Простой смысл этого в том, что и в изгнании цельные праведники являются носителями Шхины – присутствия Всевышнего среди нас. А в ту ночь плача 9 Ава к плачу о разрушении Храма присоединилась и тяжесть ухода от нас нашего учителя, истинного носителя присутствия Всевышнего, и в Советском союзе, и в лагере, и на Земле Израиля. Это присутствие Всевышнего объясняет величайшую силу слов Торы и рассказов нашего учителя.

Жизнь нашего учителя – это был труд над изучением Торы в самых тяжелейших условиях, и постоянная забота о том, чтобы передать ее как подобает своим детям. Наш учитель нес слова Торы нашему народу везде и всегда, даже когда это было невозможно.

Так же, как оставление Торы было и есть причиной разрушения и катастроф, так и цельное возвращение нашего народа к изучению Торы приведет нас всех к Тшуве (раскаянию и самоисправлению), а Тшува приведет к окончательному Избавлению!

Старый способ сил зла поразить изучение и распространение Торы – это поразить и уменьшить материальную поддержку изучающих и распространяющих Тору. Объясняет Мидраш Эйха, что «оставление Торы» — это отсутствие материальной поддержки изучающих и преподающих Тору.

Широко известно, что «Беерот Ицхак» продолжает путь нашего учителя, чтобы вернуть свет Торы нашему народу. Поэтому обращаюсь к вам в эти дни Элуля, с просьбой максимально помочь нам вернуть Тору во всем ее величии и красе нашей общине, и вместе со всем народом Израиля удостоиться окончательного избавления!

Сейчас нам чрезвычайно нужна ваша максимальная и постоянная поддержка!

Желаю вам удостоиться быть записанными в Книгу жизни и благосостояния!

С ожиданием Избавления, *Игаль Полищука*

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Ки Теце

Заповеди — заслуги народа Израиля

Рав Гедаля Шорр

В этой недельной главе множество заповедей. Поэтому именно в этом месте Мидраш подробно объясняет основу и смысл выполнения заповедей в общем, а также обсуждает смысл некоторых конкретных заповедей. «Мидраш Раба» (Дварим, 6:3) приводит: «Потому что она — прекрасный венец для головы твоей» (Мишлей 1:9). Сказал Раби Пинхас бар Хама: «куда бы ты не пошел, везде тебя сопровождают заповеди. Если построишь новый дом — ты должен сделать ограду для крыши. Если сделал дверь, то и здесь тебя сопровождают заповеди, как сказано 'и напиши на притолоках дверей своих' [т.е., прикрепи мезузу]; если одел новую одежду, то и здесь тебя сопровождают заповеди, как сказано: 'не одевай *шаат-нез*' (смесь шерсти и льна)» И далее там приводится длинный список заповедей.

Подобное высказывание приводится также в главе «Шлах» («Мидраш Раба», Бамидбар, 17:5). Мудрецы комментируют стих «и сделайте себе *цицит*»: «свет посеян для праведника и т.д.» (Теилим 97:11), «Г-сподь желал ради справедливости Своей возвеличить Тору и прославить» (Йешаяу 42:21). Всевышний посеял Тору и заповеди, чтобы передать их народу Израиля для жизни в Грядущем мире, и не оставил в мире ничего, с чем не была бы связана заповедь для Израиля. Выходит человек, чтобы пахать, есть у него заповедь на пахать на быке и осле вместе. Выходит, чтобы сеять, есть у него заповедь не сеять разные виды вместе. Выходит, чтобы сжать, есть у него заповедь не забирать забытый в поле сноп. Месит он тесто, у него есть заповедь отделять халу. Зарезал он животное, у него есть заповедь отдать Коэнам ногу, челюсть и желудок... и т.д. И в конце написано: «облачился в одеяние, сделай себе *цицит*».

Это объясняется следующим образом. В священных книгах, в том числе в книге «Зоар», написано,

что 613 заповедей называются 613-ю «советами Торы». Это рекомендации, каким образом человек может приблизиться к Творцу. [Конечно, это не отменяет обязанности выполнять все заповеди.] Рамбам пишет об этом (в конце законов «Тмура»): «большая часть законов Торы — это советы Великого Советника, как исправить мировоззрение и выправить деяния». И поэтому, для каждого материального занятия, которое может отвлечь человека от Творца и привести к забывчивости, то есть, привести к тому, что человек забудет, какова его роль в этом мире, и погрузится в материальный быт, в «ложный мир», Всевышний установил заповедь для того, чтобы напомнить человеку о его задаче в жизни. Словами Медраша: «передать им Грядущий мир». «Свет посеян для праведника» — Всевышний посеял свет заповедей в деятельность этого мира. Когда праведник выполняет заповедь, его душа пробуждается от дремоты повседневной деятельности благодаря свету, сокрытому в этой заповеди. Заповеди сопровождают его, как сказано в Медраше: «Потому что она — прекрасный венец для головы твоей». Комментаторы объясняют, что слово «לִיָּצִיט» (которое мы перевели как «венец») также означает «соединение», как сказано «И зачала еще, и родила сына, и сказала: теперь-то муж мой прильнет ко мне, ибо я родила ему трех сыновей; от этого наречено ему имя Леви» (Берешит 29:34). Как и слово «венец», «לִיָּצִיט», слово «прильнет» и имя «Леви» также происходят от корня «לָחַץ». Таким образом, «венец заповедей» соединяет человека с «головой», то есть, с его духовным источником. Теперь даже его материальные деяния связаны с высшим источником.

Медраш объясняет, что при каждом изменении формы возникает ещё одна заповедь. Например, при жатве, злаки отрываются от земли — и это действие производится человеком. Получается, что человек отделил эти растения от корня, из которого они выросли. Поэтому Всевышний установил заповедь, которую следует выполнять именно после жатвы, как сказано: «Когда будешь

жать на поле своем и забудешь снопы на поле, то не возвращайся чтобы взять его; для пришельца, сироты и вдовы да будет он, чтобы благословил тебя Г-сподь, Б-г твой, во всяком деле рук твоих» (Дварим 24:19). И также, когда месят тесто, и дело рук человеческих придаёт ему форму, есть особая заповедь: «Когда будете есть хлеб той земли, возносите возношение Г-споду. От начатков теста вашего халу возносите в возношение; как возношение с гумна [терума], так возносите ее. От начатков теста своего отдавайте Г-споду возношение во всех поколениях своих» (Бамидбар 15:19-21). И так в каждой ситуации возникает заповедь, как объясняет Медраш. Получается, что заповеди постоянно сопровождают человека, что бы он ни делал. Это советы, исходящие от Великого Советчика, Всевышнего, благословен Он, помогающие человеку приблизиться к своему корню, чтобы не погряз он в материальности из-за деяний своих, и чтобы не позабыл Творца своего, видя, что его действия — это то, из-за чего меняется форма окружающих его вещей. Но благодаря заповедям, он вспомнит свой источник — источник всего мироздания. Он вспомнит, что всё — от Него, благословен Он. И благодаря выполнению заповеди и напоминанию о Всевышнем, удостоится света, посеянного в заповеди, как сказано в Медраше.

И ещё написано в Медраше в комментарии к нынешней главе (Мидраш Раба, Дварим 6:2): «Чтобы не взвешивал ты пути жизни, стези ее блуждают, не узнаешь их.» (Мишлей 5:6) Всевышний сказал: 'не сиди и не взвешивай заповеди Торы'. Что сделал Всевышний? Он не открыл людям, какова награда за каждую заповедь, чтобы выполняли они все заповеди.» И далее приводится известная аллегория царя, который нанял рабочих, [привел их в свой сад, но не сказал, за какую работу полагается какая плата, чтобы не оставили они работу, за которую платят мало, и не побежали все делать работу, за которую платят много. Вечером, царь вызвал каждого рабочего и спросил его: 'какое дерево ты обрабатывал?' 'Такое-то'. 'Это перец. Плата за него — один золотой.' 'А ты какое дерево обрабатывал?' 'Такое-то'. 'Это белый цветок, плата за него пол золотого.' 'А ты что обрабатывал?' 'Такое-то дерево'. 'Это оливковое дерево. Плата за него — двести золотых.' Почему же ты не раскрыл нам плату за каждую работу? Ведь тогда мы все смогли бы обрабатывать то дерево, за которое полагается высокая плата!' 'Но тогда, кто бы обрабатывал весь мой сад?'] Далее Медраш объясняет, что Всевышний не раскрыл

нам награду за заповеди, за исключением двух заповедей, одну тяжелейшую из тяжелых — уважение к родителям и заботы о них, и другую, легчайшую из легких — обязанность отогнать птицу, если хочешь взять птенцов. И награда за обе эти заповеди — это долголетие.

Написано: «Ибо заповедь — светильник, а Тора — свет» (Мишлей 6:23). Это можно сравнить с частями тела. Всё тело получает жизненную силу от части души под названием «нефеш», которое оживляет каждую его часть. Каждая часть получает ту жизненную силу, которая ей необходима. Есть части тела, которым необходимо всего лишь немного жизненной силы, как например волосы, которые тоже получают жизненную силу от «нефеш», но жизни в них совсем немного. [Другие же нуждаются в мощном потоке жизненной силы.] И, тем не менее, «нефеш» дает жизнь всем частям тела вместе, и этот источник жизни един для всего тела.

И то же самое относится к свету Торы, который Всевышний вложил в 613 «советов Торы». Каждая заповедь — это как светильник, который светится светом Торы. Есть заповеди, свет которых очень интенсивен, и есть такие, свет которых слаб. Но для того, кто выполняет заповеди ради них самих, между ними нет разницы. Ведь какую бы заповедь он не выполнял, он тем самым прилепляется к источнику этой заповеди, к свету Торы. А Израиль, Тора и Всевышний — это одно целое, и выполняющий заповедь прикрепляется к свету этого единства, ибо в корне всё едино. Заповеди привносят свет Торы в материальный мир, и поэтому они сопровождают нас при каждом нашем действии. И на это намекает аллегория с садом — ибо Всевышний хотел наделить заслугами народ Израиля, поэтому преумножил им Тору и заповеди, чтобы осветить все их деяния и напомнить им, что любое изменение физической формы в этом мире — это лишь ещё одно одеяние того единого духовного света, который скрыт в той вещи. И поэтому награда любой заповеди, будь она тяжелейшей из тяжелых, или легчайшей из легких, — это долголетие в тот день, который длится вечно [т.е., Мир Грядущий]. Это учит нас, что все заповеди — это светильники, в которых горит пламя Торы, пламя единства, пламя, которое относится к высшим мирам и ко дню, который длится вечно.

[Примечание редактора: Я слышал от нашего учителя рава Моше Шапиро, что совокупность выполнения всех заповедей важнее, чем выполнение отдельной, даже тяжелой, заповеди.]

Перевод: рав Берл Набутковский

Тора – не причина бедности!

Рав Шломо Левинштейн

Если человек возьмет себе жену, ляжет с ней и возненавидит ее, и он станет позорить ее и распускать о ней дурную славу, говоря: “Эту девицу взял я в жены, лег с нею, но не обнаружил у нее девственности”. Тогда пусть отец девицы и ее мать возьмут доказательства ее девственности и вынесут к старейшинам города (Дварим, 22:13-15)

Этот отрывок о распускающем дурную славу великий раби Хаим бен Атар объясняет по пути не простого понимания, а намека. Он говорит, что здесь есть намек на тех, кто отворачиваются от Торы, утверждая, что вынуждены зарабатывать на пропитание, и поэтому, мол, нет времени ее учить. Вот, что он говорит:

“Если человек возьмет себе жену” – под человеком имеется в виду еврей, берущий Тору. “И возненавидит ее” – он ненавидит Тору, объясняя это клеветой – “и станет распускать о ней дурную славу”. Какая же это дурная слава?

“Эту девицу я взял в жены” – он не отрицает, что взял ее в жены, но “лег с нею, и не обнаружил у нее девственности (*бтулим* – девственность также означает цельность силы)” – он и другие, подобные ему, утверждают, что те, кто не работают, а только учат Тору, вынуждены обивать пороги, чтобы добыть себе на пропитание. А отсюда, следует, что у Торы нет никакой силы.

Услышав такое утверждение, приходят отец и мать девушки – Всевышний и община Израиля, и требуют восстановления ее чести, компенсации ее обиды, перед Высшим судом. “Возьмут доказательства цельности ее силы и вынесут...” – покажут, что благодаря Торе можно достигнуть очень многого. Сказано об этом в святой книге “Зоар”, что в будущем Всевышний будет требовать компенсации за обиду Торы, а также в Мишне: “Горе людям из-за того, что обижают Тору...”

Многие ошибаются, утверждая, что Тора не обеспечивает деньгами учащихся ее и те, кто трудятся над ней днем и ночью, обрекают себя на нищенское существование. Однако это утверждение – ложь и клевета, под которой нет никакой истинной основы!

Рамбам в конце “Законов о седьмом и пятидесятом годе” пишет, что человек, который решает посвятить свою жизнь Торе, “удостоится получить в этом мире все, что ему необходимо, так же как получали коэны и левиты, ведь сказал царь Давид:”Б-г, Ты мой удел... Ты поддерживаешь мою судьбу”.

А в книге “Сефер Хасидим” сказано: “Каждому, кто постоянно занимается Торой, Всевышний издали посылает ангелов, чтобы доставлять ему все необходимое”.

Об этом и говорит святой Ор а-Хаим: сказать, что из-за Торы у человека нет денег – это настоящая клевета! Наоборот, “Сколько достоинств и силы есть у Торы, ведь в ней заложено начало всех творений этого мира, он создан ради нее, благодаря ей существует. Торой приобретают все блага, спрятанные для будущего мира, все сокровища жизни и все добро”.

Хафец Хаим приводил на эту тему такой пример: если мальчик идет в *хейдер* учиться и забывает дома бутерброд, который отец приготовил ему, разве отец оставит его голодным? Конечно, нет! Он постарается изо всех сил и принесет ему еду в *хейдер*.

Именно так же ведет себя Всевышний со своими сыновьями, которые идут учить Тору. Разве может кому-то прийти в голову, что Он оставит их голодать, потому что они выбрали заниматься не бизнесом, а Его Торой?

Тем не менее, на протяжении еврейской истории мы не раз обнаруживаем великих мудрецов Торы, которые всю жизнь были бедняками и жили очень стесненно, нередко страдая от голода и холода. Как это можно понять? Почему они не удостоились, чтобы Всевышний “принес им бутерброд в *хейдер*”? Почему им пришлось голодать, хотя они и выбрали учить Тору?

Чтобы понять это, давайте посмотрим на жизнь одного из таких великих мудрецов Торы, раби Эльазара бен Пдата. Гемара рассказывает в трактате “Таанит” (25а), что однажды раби Эльазару сделали кровопускание. После этого нужно обязательно поесть, но раби Эльазар не нашел дома ничего съедобного. Обыскав все углы, он нашел зубок чеснока. Съел его – и потерял сознание.

Мудрецы пришли к нему, чтобы помочь, и увидели, как он, не приходя в сознание, плачет и смеется. После этого из его лба вырвалась огненная искра – и он очнулся.

Мудрецы спросили раби Эльазара: “Почему ты смеялся и плакал?”. Он объяснил им, что Всевышний пришел навестить его, как принято навещать больных, и он спросил: “До каких пор я буду страдать в этом мире?”. Всевышний спросил его: “Хочешь ли ты чтобы я разрушил мир и создал его заново, может быть, ты родишься с судьбой богача?”. “Владыка мира, - спросил раби Эльазар, - я уже прожил больше половины

жизни?” – “Да, прожил”, - ответил Всевышний. - “Тогда я не хочу родиться заново!”, - решил раби Эльазар.

“В заслугу сказанного”я не хочу” и согласия принять свою судьбу, Я дам тебе в будущем мире особый подарок: тринадцать рек афарсемонового масла [Афарсемоновое масло обладало хорошим запахом и намекает на духовное наслаждение в будущем мире. Ведь запах является чувством наиболее близким к духовности (комментарий Маарша). Число тринадцать намекает на тринадцать качеств милосердия Всевышнего (комментарий Бен Йеуяда)] “. –”И это все?” – спросил раби Эльазар. “А что останется другим?” – спросил в ответ Всевышний. “Ведь Ты можешь сотворить, сколько хочешь, - сказал раби Эльазар, - если так, создай много рек и дай всем помногу. Тогда и мне тоже сможешь добавить!”

Всевышний (как бы) улыбнулся и щелкнул раби Эльазара по лбу.

“Когда я услышал, что уже прожил больше половины жизни – я заплакал, - объяснил раби Эльазар, - когда услышал, какой подарок Всевышний приготовил мне – засмеялся от радости, когда Всевышний щелкнул меня по лбу – оттуда вырвался язычок огня”.

Раби Эльазар бен Пдат был святым и чистым мудрецом, жил в невероятной бедности, и Всевышний был готов разрушить весь мир, чтобы, может быть (не наверняка!) раби Эльазар родился с судьбой богача и смог разбогатеть.

Получается, что бедность или богатство зависят от судьбы человека (*мазаль*), и он не должен пытаться поставить свое финансовое положение в зависимость от вида его занятий. Если *мазаль* человека – бедность, неважно, какой профессией он будет обладать – он навсегда останется бедным. Он будет бедным адвокатом, бедным врачом или бедным *аврехом*... А если его *мазаль* – богатство, то он будет богатым при любых условиях. Не занятие Торой является причина бедности, а судьба!

Разумеется, какую судьбу человек получит при рождении – зависит от Высшего Провидения, и только Всевышний знает, по какой причине Он решает, с какой судьбой родится тот или иной человек.

Как-то раз меня пригласили на симпозиум, проходивший в одном из семинаров (высшее учебное заведение для девушек возраста 14-20 лет). Один из вопросов был сформулирован примерно так: “Мы, девушки, учащиеся в

этом учебном заведении, желаем принести нашу жизнь в жертву Торе, мы хотим выйти замуж за *бней-Тора* и поэтому мы должны пожертвовать... Это требует от нас многих жертв...” и тому подобное. Слово “жертва” появлялось там раз десять, во всех его вариациях.

“Я понимаю, что вы собираетесь приносить много жертв, - сказал я им, - но прежде, чем я начну отвечать на ваш вопрос, я сам хочу кое-что спросить. Пожалуйста, поднимите руки те, у кого папа – *аврех*”. Там было несколько сотен девушек, и поскольку у большинства из них отцы были работающими людьми, руки подняло около пятидесяти. “Замечательно, - продолжил я, - а теперь, пожалуйста, поднимите руки те, у кого папа – богатый человек”. Я подождал секунду, другую – но ни одна рука не поднялась.

“Я не понимаю, - сказал я им, - я вижу, что у сотен из вас отцы работают и, тем не менее, богачей среди них нет. Так почему же вы решили, что жена *бен-Тора* должна жертвовать собой, что дом *бен-Тора* требует жертв?” (Примечание редактора. Известно высказывание Хазон Иша, что праведные еврейские девушки говорят, что готовы пожертвовать этим миром выйдя замуж за изучающего Тору. Все это ради мира грядущего, однако это ошибка! В первую очередь они обретают жизнь в этом мире! Объясню это. Настоящий дом *авреха* это дом присутствия Шхины, дом радости и света Торы, это жизнь с очень достойным человеком. Это то, что обретает девушка, выйдя замуж за праведного ешиботника.)

В Израиле живут около восьми миллионов человек, из них только несколько десятков тысяч обладают статусом “*аврех*”. Так что, все остальные живут беспечно? Им полностью хватает на жизнь? Все жители Израиля с легкостью женят своих детей?

Кто же это навел на Тору такую клевету, что она не обладает силой позаботиться о тех, кто ее учит?

А ведь на самом деле истина – в словах царя Шломо: “Уверено в ней сердце мужа, добытого (у него) не убудет” (Мишлей, 21:11). Раши комментирует эти слова: “Он (учащий Тору) вкушает плоды и в этом мире, и в будущем”.

Если же человек спросит: “Но мы ведь видим своими глазами, что большинство учащихся Тору живут бедно!”, мы ответим ему по-еврейски, вопросом: а что, большинство людей, которые идут работать – богатеют? “Но все-таки, - продолжит он спрашивать, - большинство богачей – не *аврехи*...”

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно разобрать слова Мидраша (Рут Зута, гл.1), где сказано, что Тора попросила у Всевышнего особую просьбу: “Дай мне удел в колене бедных”.

Почему мы иногда видим, что, когда аврех оставляет *колель*, он начинает зарабатывать больше?

Потому что, если бы *ецер а-ра* (*дурное начало*) не платил и этого, никому бы и в голову не приходило оставить *колель*! Мой учитель, рав Реувен Карелштейн, приводил слова Стайплера: “Я не могу никому обещать богатство, я только могу твердо заверить, не то, что человек – *аврех*, приводит его к бедности или неудаче в делах. Человек не упускает свою удачу из-за того, что он учит Тору! Такого просто не может быть!”

Как воевать с дурным побуждением?

Рав Шломо Левинштейн

“Отдаст его Г-сподь, Б-г твой, в твои руки, и возьмешь его в плен” (Дварим 21:10)

Рав Йосеф Хаим (Бен Иш Хай) в своей книге “Од Йосеф хай” пишет, что в этом стихе есть замечательный совет, как воевать с дурным побуждением. Он объясняет этот намек такой притчей: жил-был один прорицатель, который умел по звездам предсказывать события. Он был очень приближен к царю. В какой-то момент царь перестал к нему хорошо относиться и, более того, решил убить его. Но поскольку царь не может убить человека без причины, он призвал к себе прорицателя и сказал: “Ну-ка, скажи мне, когда ты умрешь? Если ошибешься – я снесу тебе голову!” Сообразительный прорицатель сразу же понял, что это ловушка: ведь если он, к примеру, скажет, что

умрет через двадцать лет, царь сразу же убьет его, доказав, что он ошибся. Так что, какой бы ответ он не дал – у царя будет причина убить его. Подумал прорицатель и сказал: “Ваше величество, я вижу по звездам, что умру за три дня до Вас...”

Когда царь услышал это, он испугался: ведь если он причинит зло прорицателю, тем самым он приблизит свою собственную смерть. Так что с того дня и далее, царь не только не трогал прорицателя, более того – приставил к тому охранников, чтобы никто не навредил ему, и врачей, чтобы проверяли его здоровье.

Связь, которую прорицатель создал между собой и царем, спасла ему жизнь.

Тора советует еврею, - продолжает Бен Иш Хай, - взять свое дурное побуждение и поработить его на служение Творцу и свои нужды. Не стоит воевать с ним напрямую, а лучше вести себя по-умному, учиться у дурного начала его методам действия, и “взять его в плен”, чтобы все инструменты дурного побуждения были подчинены служению Творцу.

Например, когда дурное начало говорит тебе: “Не покупай этрог, он стоит сто долларов... Это слишком дорого, жалко денег!” Ответь ему: “Ты прав, но мороженое тоже стоит денег...”

Когда оно шепчет тебе: “Ты так устал, у тебя нет сил встать на молитву”, скажи ему в ответ: “Совершенно верно, но я настолько уставший, что у меня нет сил грешить...”

Те же инструменты, которыми оно пытается испортить нашу духовную работу, следует использовать против него самого. А поскольку ты как бы связываешь себя с ним, - оно никогда не сможет победить тебя!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Ки Таво

Будь головой, а не хвостом!

Рав Шимшон Давид Пинкус

“И поставит тебя Всевышний головой, а не хвостом” (Дварим, 28:13)

Это одно из благословений, обещанных соблюдающим Тору – что они будут во главе, а не в хвосте.

Эту идею мы находим и в Рош а-Шана. На вечерней трапезе в Рош а-Шана есть обычай кушать разные виды пищи в качестве “знаков” (примет) на хороший будущий год. Один из этих “знаков”

- едят голову рыбы и говорят: “Да будет угодно нашему Небесному Отцу, чтобы мы были головой, а не хвостом”. Человек, когда он “голова” удостоивается положительного приговора в Рош а-Шана.

Каков смысл этой просьбы – быть головой, а не хвостом? Какая разница, на каком месте находится человек? Да, голова решает, куда пойти, а хвост тащится за ней, но, в конечном итоге, хвост окажется на том же месте, где и голова. Так что, вроде бы, просить нужно, чтобы голова привела в хорошее место, а не плохое.

Видимо, есть особенная важность в том, чтобы мы были “головой”. Простой смысл этого – что

голова обладает разумом, силой размышления, благодаря которой изучает вещи и принимает решения, в отличие от хвоста, у которого нет разума, чтобы что-то решать. Человек может быть абсолютным праведником, но если он – “хвост”, его праведность не так ценна.

Это выражается во многих моментах в нашей жизни. Есть люди ведущие, а есть – ведомые. Это подобно поезду со многими вагонами: на первый взгляд, трудно понять, кто ведущий, а кто ведомый, ведь может быть, что именно последний вагон толкает все остальные? Однако, когда отцепляют вагоны и видят, что локомотив продолжает ехать, тогда выясняется, что именно он обладает двигателем, а все остальные едут лишь потому, что прицеплены к нему.

Может быть такое, что человек придет на Высший Суд, зная весь Талмуд, а там ему скажут: ты всего лишь “хвост”, ты учился не в силу своей личности, а лишь “тащился” в силу атмосферы вокруг.

Человек живет в определенных рамках, он привязан к некоему образу жизни, и в его сознание проникает мысль, что это и есть его личные качества, не важно, приобрел ли он их сам или получил от окружения. Но на самом деле, лишь его друг является “головой”, или вчерашний день – это его “голова”. Если человек следует за другим, или делает что-то потому, что делал это вчера и позавчера – он является “хвостом”.

Хатам Софер (ШУТ, Ор аХаим, п.15) пишет о хасидах, у которых принято носить только шелковую одежду, а не шерстяную. Первое поколение хасидов делало это из-за опасения нарушения запрета *шаатнез* (запрета носить одежду, сделанную из шерсти и льна), но второе – только в силу наследия. Первое поколение было головой, а следующее – уже хвостом. И неважно, кто был головой: общество, глава ешивы, или сам человек – но вчера. Если сегодня он не работает над собой, а “плывет по течению” – он уже не голова, а хвост.

Быть “головой” означает, что человек живет целями и стремлениями. Он обладает силой творчества и созидания, занят постройкой своей личности, старается что-то изменить в своей душе: учиться с большим постоянством; молиться с большим душевным настроением и т.п.

Человек может усердно учиться с утра до вечера, делая это лишь потому, что так делают все окружающие, без личных стремлений и желания построить свою духовную личность.

В Рош а-Шана, который является “главой” года, человеку дается особая помощь Свыше, чтобы

стать “головой”, а быть “хвостом” других. С одной стороны, он должен быть, как сказано в “Пиркей Авот”, “хвостом у львов” – тянуться за великими мудрецами Торы и *мусара* (*духовных наставлений*), использовать тех, которые “несут на себе” его ешиву или место работы и т.п., где он находится, т.е. являются духовным стержнем своего окружения. Однако, вместе с тем, он должен и сам стараться изменять свою жизнь к лучшему, улучшать свои качества. Так он сможет произвести переворот в своей душе, и стать головой, а не хвостом.

Зачем забирают корзину у бедняка?

Рав Шломо Левинштейн

“Козн возьмет у тебя корзину” (Дварим, 26:4)

Сказано в Мишне (Бикурим, 3:8): “Богачи приносили свои первинки урожая в серебряных и золотых корзинах, а бедняки в ивовых. Корзины и плоды отдавали кознам”. Комментаторы объясняют: “Корзины бедняков отдавали кознам, а корзины богачей – возвращали, поэтому сказано: “нищета следует за нищим””.

И богатым, и бедным, заповедано приносить первые плоды урожая козну. Богатые и состоятельные люди приносили свои первинки в золотых корзинах. Козн забирал плоды и возвращал им корзины. Бедняки же приносили свои первинки в плетеных корзинах, и козн забирал их приношение вместе с корзиной.

Поэтому и говорится “нищета следует за нищим”. Такая уж у него судьба: мало того, что ему не в чем принести плоды и ему приходится плести корзину из ивовой коры, так у него еще и забирают ее. А богач, который в состоянии принести золотую корзину, получает ее обратно.

Но какова на самом деле, причина, по которой ивовую корзину забирали, а золотую – возвращали?

Наши мудрецы приводят несколько причин.

Во-первых, Всевышний ненавидит гордыню, а богач, который приносит золотую корзину, обычно гордится своими возможностями и статусом. Поэтому Всевышний не желает брать его корзину. Корзину же нищего, который приносит ее приниженно и смиренно, Всевышний желает принять.

Во-вторых, богач приносит множество плодов из своих садов, полных первоклассного инжира, гранатов и оливок, а бедняк, у которого во двореке растут три несчастных дерева, приносит всего-то один инжир, две оливки и три граната... А корзину, чтобы она не выглядела пустой, устилает

соломой и украшает ленточками. Если коэн возьмет плоды из его корзины, бедняк устыдится так как все увидят, как мало он принес. Поэтому коэн берет корзину вместе с плодами.

Третья причина – это является благословением бедняку. Коэн как бы говорит ему: дай мне эту корзину, можешь о ней забыть, а на следующий год, с Б-жьей помощью, удостоишься принести золотую! Богачу же коэн возвращает корзину, как бы намекая: дай Б-г, чтобы и в следующем году ты принес урожай в этой корзине!

Сила благодарности

Рав Шломо Левинштейн

“И придешь к коэну, который будет в дни эти, и скажешь ему:”Рассказываю сегодня Г-споду, Б-гу твоему, что я пришел в страну...” (Дварим, 26:3)

“И скажешь ему – что ты не являешься неблагодарным” (Раши)

Одно из первостепенных качеств, которыми должен обладать человек – это качество благодарности. Когда человек благодарен другим за добро, которое ему оказали, он способен достичь совершенства в отношениях между ним и Всевышним. Человек достигает этого тем, что благодарит Всевышнего за множество благ, которыми Тот одаривает его, а также осознает то добро, которое ему сделали другие люди, и желает отплатить тем же.

В книге “Нахалат Цви” приводится замечательная история, доказывающая благородство благодарного человека и его способность помочь своему благодетелю или ответить ему добром:

Один еврей получил в наследство квартиру от своих родителей, и решил, что будет сдавать ее, а когда его дочь вырастет, после замужества получит эту квартиру.

Съемщиком квартиры был совсем молодой аврех, который развелся, и по некоторым причинам не мог вернуться в дом родителей, так что несколько лет он жил там один и продолжал учиться в ешиве.

Тем временем, дочь подросла, но, несмотря на солидное приданое, никак не могла найти себе пару. Прошло время, дочери исполнилось двадцать пять. Один знакомый подошел к отцу и спросил, что он хочет для своей дочери. “Я ищу для нее кого-то особенного! – ответил озабоченный отец, - и не нахожу...” – “У меня есть для тебя прекрасное предложение! – сказал знакомый, - Этот юноша уже закончил изучать весь Талмуд с комментаторами! Единственное, что – он разведен”.

Вначале отец отказался даже слышать об этом, но через несколько дней, успокоившись, стал

размышлять: может быть, все-таки стоит разузнать об этом парне? Кто знает, может быть, он предназначен Всевышним его дочке... Он подошел к своему знакомому, и решил спросить, о ком идет речь. “Ты его знаешь, - ответил знакомый, - он снимает твою квартиру. Запиши его имя, телефоны его равинов и друзей – и можешь наводить справки”.

Из того, что услышал отец, оказалось, что этот юноша – настоящий бриллиант. Дочь тоже дала свое согласие и, к радости, обеих сторон, молодые обручились.

В канун свадьбы жених пришел, чтобы, как обычно, заплатить арендную плату, но отец девушки отказался ее взять: “Ты больше не съемщик, ты теперь хозяин этого дома, и не должен мне ничего платить!”

Прошло несколько лет, младшая дочка тоже подросла. Жених для нее нашелся быстро. Замечательный юноша, хорошая семья, оба друг другу понравились – но семья жениха требовала оплату хотя бы половины квартиры. У отца же не было никаких особых сбережений.

Отец был аврехом, мудрецом Торы, и ему никогда прежде не приходилось бегать в поисках ссуды, но теперь делать нечего – он стал обходить все окрестные *гмахи*, и все равно сумма, которую ему удалось набрать, никак не дотягивала до половины квартиры. (ГМАХ – аббревиатура “*гмилут ха-садим*” – благотворительность, в данном случае человек или организация дающая беспроцентный денежный займ.)

К своему огромному сожалению, отец понял, что ему придется позвонить родителям потенциально-го жениха и сообщить, что он не смог достать нужную сумму, и отказывается от этого замечательного предложения.

Однако в тот же день к нему пришел его зять и выложил на стол несколько десятков тысяч долларов. “Откуда у тебя столько денег?” – удивились родители. Зять поспешил объяснить: “Вы согласились выдать за меня свою дочь, хотя я и был разведен, подарили мне квартиру и не желали брать арендную плату. Мы с женой решили, что будем каждый месяц откладывать сумму, равную арендной плате, считая, что в будущем вам эти деньги могут оказаться не лишними. И вот теперь, когда вы собираетесь выдавать замуж младшую дочь, я думаю, что эта сумма вполне вам пригодится!”

Благодарность этого зятя, человека с возвышенными душевными качествами, помогла родителям его жены в трудный час, и он сумел вернуть им добром за добро!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Перед судом

Рав Гершон Эдельштейн

Рабы или сыновья

Сейчас – месяц элуль, месяц милосердия. Известно, что период с начала элуля до Йом Кипура – это время особого благоволения Всевышнего. Об этом говорится в «Мишне бруре» (начало гл. 581): «Тогда [в первый день элуля] Моше поднялся на гору Синай, чтобы получить Вторые Скрижали, а в стане протрубили в рог, объявляя: “Моше взшел на гору Синай”, чтобы не повторилась ошибка [которая привела к созданию золотого тельца] и не пошли бы опять за идолом; и это – время благоволения». А поскольку это дни милосердия – это очень хорошие дни.

С другой стороны, осталось недолго до наступления дня, когда мы предстанем перед Высшим судом. Ожидать этого дня можно по-разному, в зависимости от того, кто будет судьей. В Рош а-шана Судьей становится Отец, о чем говорится в молитве Грозных дней: «Судишь ли Ты нас, как сыновей, или как рабов...». Разница между сыном и рабом заключается в том, что сын, чувствуя свою обязанность почитать отца, выполняет его волю из любви, потому что испытывает по отношению к нему возвышенный трепет, основанный на уважении. Такова природа сына – он, ощущая подобный трепет, хочет доставить отцу удовольствие; раб же служит не из любви, а из страха.

В нашем случае судьей будет Отец, а Отец ведь знает, что сын хочет доставить Ему удовольствие, о чем говорится в Талмуде (Брахот 17а): «Раби Александри в конце своей молитвы говорил так: “Владыка миров, Тебе хорошо известно, что мы хотим выполнить Твою волю, а мешают нам закваска в тесте”. Раши объясняет: “Закваска” – это дурное начало, которое у нас в сердце, оно все портит». То есть на самом деле мы хотим выполнять волю Всевышнего, но дурное начало – оно же Сатан, он же Ангел смерти, соблазняет человека поступать против воли Творца.

Дурное начало, будучи ангелом, специально посылают с Небес [слово* малах*, «ангел», буквально означает «посланник»], чтобы создавать для человека соблазн, с той целью, чтобы человек ему не поддавался и выдержал испытание. Таким образом, человек повысит свой духовный уровень и удостоится Будущего мира. А если бы не существовало дурного начала, не было бы и свободы выбора. Основная же награда дается тому, кто выдерживает тяжелые испытания. И когда отец видит, как его сын старается угодить ему, преодолевая ради этого различные препятствия, он начинает больше ценить этого сына и помогать ему, испытывая благодарность.

У пророка Малахи (1:6) написано: «Сын почитает отца, а раб – господина. Если Я – Отец, где почтение ко Мне, если Господин – где страх передо Мной?» Всевышний вопрошает: «где почтение ко Мне», ведь должно быть почтение к Отцу, основанное на сыновних чувствах! И даже у того, кто находится во власти дурного начала и поэтому не стоит на уровне «сын», как минимум есть Господин, которого следует бояться! Подобно рабу, который старается обрести приязнь в глазах своего господина, следует выполнять волю Всевышнего – хотя бы из страха.

Однако, нам следует задуматься и почувствовать, что мы стоим на ступени «сыновья», ведь мы сидим и занимаемся Торой, не гоняясь за удовольствиями этого мира, и, хотя в нашем поколении улица очень притягательна, мы не имеем с ней ничего общего. Нам нужен не этот мир, а Будущий – а это и есть ступень «сыновья». А когда отец видит, что сын выполняет его волю потому, что ценит его, он тоже ценит сына и помогает ему во всех его нуждах.

Отец хочет видеть сыновей регулярно

Также отец хочет, чтобы сын не забывал его. В связи с этим в Талмуде (Йома 76а) рассказывается, как однажды ученики спросили раби Шимона бен Йохая: «Почему ман не спускался к Израилю раз в год?». Иными словами, почему Всевышний давал им ман каждый день, а затем творил чудо, чтобы все, оставленное на следующий день, портилось? Ведь можно же было выдавать его раз в году – на год вперед, и делать обратное чудо – чтобы он не портился в течение года, оставаясь съедобным надолго.

Раби Шимон бен Йохай ответил им: «Приведу вам пример, на что это похоже – на земного царя, у которого есть один сын. Царь выдавал ему содержание на год вперед, и он приходил к отцу только раз в год... Тогда царь стал выдавать ему содержание только на один день – и сын начал навещать его каждый день. Так и с народом Израиля – тот, у кого было несколько детей, волновался: а вдруг завтра не будет мана, и мы все умрем с голоду? Так и получалось, что все обращали свои чаяния к своему Небесному Отцу».

Таковы способы действия отца, чтобы не дать сыну забыть его. И чтобы мы не забыли, что у нас есть Отец на Небесах, и относились к Нему как к отцу, Всевышний давал ман каждый день, потому что тогда каждый родитель, у которого было несколько детей, переживал, что они будут есть назавтра, и это напоминало ему, что есть у него на Небесах Отец, который заботится и о его

детях. Люди молились Всевышнему, просили Его о пропитании и принимали решение служить всем сердцем своему Небесному Отцу.

Сокровенное за сокровенное

Главное – это не поступки, а подчинение Всевышнему в сердце. Служение сердцем важнее служения поступками. В книге «Обязанности сердца» (раздел «Упование», гл. 4) сказано, что самой большой наградой в Будущем мире будет скрытая награда, о чем говорится в Теилим: «Как велико Твое благо, которое ты спрятал для трепещущих перед Тобой!» (31:20). Всевышний награждает скрытым благом за скрытое служение – даже за страх перед Ним, если он есть в сердце человека, который знает, что у него есть Господин и боится Его, или если он испытывает трепет более высокого порядка – трепет, основанный на почитании, больше похожий на любовь. За это человек удостаивается сокровенного блага, о сути которого у нас даже нет представления.

Мудрецы говорили (Брахот 34б), что даже пророки не знали, какие удовольствия ждут нас в Будущем мире, как сказано: «Глаз не видел (-Будущего мира) о Б-ге, кроме Тебя, сделавшего такое для ожидающих Его» (Йешая, 64:3). В Ган Эдене есть много уровней, и, как мне помнится, от имени Виленского Гаона говорят, что так же, как существуют семь кругов Ада, есть семь отделений и в Ган Эдене, и в каждом находятся все более возвышенные удовольствия, о которых у нас нет представления.

«Плоды», пожинаемые в этом мире

Но помимо награды, сокрытой для Будущего мира, есть заповеди, за исполнение которых «плоды» от награды человек пожинает и в этом мире. Мишна в начале трактата «Пеа» разъясняет, что в основном это заповеди, регулирующие отношения между людьми: почитание родителей, добрые дела, прием гостей, посещение больных и т. п. Здесь действует принцип «мера за меру»: за то, что человек помогает другому в этом мире, он удостаивается получить часть награды тоже в этом мире.

Что же это за «плоды», которые человек пожинает в этом мире? Если основная награда находится в Будущем мире, а «плоды» от нее «произрастают» в этом мире, они должны быть подобны ей. А ведь основная награда Будущего мира не материальна, как еда и питье, это духовное удовольствие, о котором у нас нет представления, ведь душа там наслаждается без участия тела. Так и «плоды», которые человек получает в этом мире в награду за перечисленные заповеди, нематериальны – это удовольствия души, подобные тем, что есть в Будущем мире.

Нет почета, кроме Торы

У материальных наслаждений есть ограничения: к примеру, когда человек наедается, он становится уставшим и засыпает, и тогда удовольствия уже нет. Но духовные удовольствия никогда не приедаются! Мы

находим в этом мире два удовольствия для души: одно – это почет, это удовольствие души, и оно никогда не приедается, а второе – это желание богатства, которое тоже является удовольствием духовного порядка и никогда не надоедает: «имеющий сто желает двести».

Однако в «Пиркей авот» (6:3) мы учим: «Нет почета, кроме Торы». Это требует объяснения: что, нет иного почета на земле, кроме Торы? Есть ведь люди, не изучающие Тору, и тоже пользующиеся уважением. (Хотя и рассказывают, что раби Н. Й. Ц. Берлин, Нецив, однажды сказал: «Я получаю почет больше, чем царь Николай – ведь ему почет оказывают солдаты-иноверцы, потому что обязаны это делать, а меня почитают и подходят поздравить с праздником 300 студентов ешивы!») Это нужно объяснить: что значит «нет почета, кроме Торы».

И действительно, почет – это очень сильное духовное удовольствие, и в «Месилат йешарим» (гл. 11) написано, что жажда почета двигает человеком и властвует над ним больше, чем все остальные вождения и стремления в мире. Также и в Талмуде (Менахот 109б) мы находим, как велика сила жажды почета, если даже раби Йеошуа бен Прахья признавался: «Сначала я был готов каждого, кто скажет мне занять почетный пост, связать и бросить перед львом, теперь же каждого, кто посоветует покинуть этот пост, я готов облить кипятком из чайника».

А вот еще история об одном раввине некоего городка, намерившемся к старости покинуть раввинский пост и эмигрировать в Землю Израиля. Гаон раби Израэль Салантер посоветовал ему, чтобы он для начала попробовал прожить несколько месяцев вне статуса раввина и проверить, способен ли он обойтись без тех знаков почета, которые ему оказывают в этом статусе. И только если он справится с этим, тогда будет понятно, что он может оставить раввинский пост и уехать в Святую Землю

Отсюда мы видим, что человеку, привыкшему получать почести, будет очень тяжело, когда он прекратит их получать. Рав из Понивежа сказал однажды раввину, назначенному на свой пост в молодом возрасте, чтобы он «не прилепился» к почетному месту в синагоге. Он должен остерегаться попадать в положение, когда ему уже просто необходимо сидеть на том почетном месте, потому что природа человека такова, что, если он привык там сидеть, на другом месте ему будет тяжело.

Вот что имели в виду мудрецы, говоря, что «нет почета, кроме Торы»: хотя почести – это очень приятное духовное удовольствие, все же тот, кто занимается Торой, испытывает настолько большое наслаждение, что уже попросту не нуждается в удовольствии от почета, и все почести, оказываемые ему людьми, не имеют для него значения, ибо Тора дает его душе намного более высокое наслаждение. Ведь изучение Торы подобно Будущему миру, где душа получает удовольствие без участия тела; соответственно, наслаждение от нее выше того, которое можно извлечь из всех существующих на свете почестей.

Бедный вначале богатеет к концу

Теперь же, в месяц элуль – время страха перед судом, – следует помнить, что говорили мудрецы: «Год, бедный вначале, богатеет к концу, как сказано: “С начала года и до конца...”, и слово “начало” (רִאשִׁית) написано без буквы алеф (א), что читается как “бедный”, а “до конца” означает, что, несмотря на бедность в начале, есть что-то в конце» (Рош а-шана, 16б). Раши объясняет это так: «Бедный вначале» – когда сыновья Израиля ведут себя, подобно бедняку в Рош а-шана, обращаясь * [к Б-гу] * с молитвами и слезной мольбой, как сказано: “Бедняк говорит, умоляя”. Это значит, что человеку следует чувствовать свою «бедность» в плане заслуг, и тогда он удостоится хорошей записи и подписи в Книге жизни.

Но при этом следует пребывать в радости, ощущая себя сыновьями, помня, что Судья – это наш Отец и Царь, и все, что Он сделает, будет нам во благо. Это и есть настоящий *битахон*, упование – знать: что бы ни было впереди – это будет лучше, что может быть, как сказали мудрецы (Брахот, 60б): «Все, что ни делает Милосердный, Он делает во благо» – с Небес человеку дают только то, что хорошо для него. Поэтому народ Израиля и радуется, предстая перед Судом в Рош а-шана: мы знаем, что любое решение Всевышнего будет нам во благо.

Известно, что у входа в ешиву Кельма «Талмуд Тора» в течение всего элуля было вывешено объявление*, призывавшее усилить любовь к ближнему, особенно в эти дни, и прощать обиды, потому что благодаря этому можно выйти из Суда оправданным. И, как сказали мудрецы (Рош а-шана, 17а), «Каждому, кто прощает обиду, прощают все его прегрешения» – даже те грехи, которые человек совершает сознательно и злонамеренно, «мерой за меру» будут прощены тому, кто прощает людям.

И когда человек улучшает свое поведение в аспекте отношений с людьми, он пожинает плоды этого уже в этом мире, а именно – он получает в этом мире такие возможности, которые помогут ему приобрести еще больше Будущего мира. Или же он получит в этом мире удовольствия, которые сродни Будущему миру, такие как изучение Торы или удовольствие от Субботы, как сказано об изучающем Тору: «Счастлива доля твоя в этом мире» – потому что это духовное наслаждение сродни Будущему миру.

Приложение

Жизненно важное замечание Старца из Кельма которое висело у входа в его ешиву в Кельме в течении элуля.

Известно высказывание мудрецов (Рош а-шана, 34б): «Читайте передо Мною *Малхуйот* [“Царства”, раздел молитвы Мусаф на Рош а-шана], чтобы сделать Меня Царем над вами». Если вдуматься, на чем

держится власть царя из плоти и крови, мы увидим: на единении всех его подданных в стремлении служить ему – благодаря этому существует царство [и не только земное, но также и царство Всевышнего]. И если, не дай Б-г, между подданными Царя возникнет отчуждение – узел, на котором держится это царство, развяжется, а мир будет разрушен, упаси Б-же. Об этом мудрецы говорили: «Если бы не страх перед властями, люди глотали бы друг друга живьем» (Авот 3, 2) – если так, то единение между слугами Царя и есть суть Его царства.

Об этом уже писал рабейну Там в своей книге «Сефер а-яшар», что, глядя на служение земному царю, мы можем выучить, как служить Царю над всеми царями, Святому, благословен Он. Тогда само собой станет понятно: главной составляющей «чтобы сделать Меня Царем над вами» является единение Его слуг, как сказано: «И будет в Йешуруне [так Писание иногда называет еврейский народ] Царь» (Дварим, 33:5) – «Когда Он будет царем? Когда все главы народа и его колена объединятся» (Ялкут, там же), а перед Всевышним ведь сокрытое подобно открытому.

Поэтому в преддверии дня Суда (*Рош-аШана*), наступающего нам во благо, нам надлежит взять на себя обязанность заниматься в течение всего года заповедью «возлюби ближнего, как самого себя» (Ваикра, 19:18). Тогда между слугами Всевышнего будет единение, и молитва *Малхуйот* будет принята из наших уст, когда мы, читая ее, будем сосредоточены на главном, что создает Царство Всевышнего, и тогда о нас «напомнят» Ему во благо.

Если же, не дай Б-г, на нас будет грех ненависти к людям, как же мы не устыдимся фальши в собственной молитве Всевышнему, когда будем просить Его: «Царствуй над всем миром во славе Твоей» – если мы сами при этом не подготовили главное, что необходимо для настоящего царства Небес над нами. Спаси и помилуй нас Б-г, и да примем на себя обязательство заниматься тем, что приведет к любви и единению между людьми.

Таким образом человек постепенно изменится к лучшему и хотя бы немного раскиснет, и кто может оценить, насколько будет велика эта заслуга для нас и для всего мироздания, когда мы удостоимся стать обществом тех, кто будет занят этим весь год, наступающий нам во благо.

И пусть никто не говорит, что это очень тяжело. Помимо того, что таков приказ Царя, еще мы надеемся, что, когда человек будет заниматься этим, придумывая различные идеи, которые будут способствовать достижению этого, постепенно ему самому эта работа станет казаться более легкой, и в конце доставит ему великую радость.

Это замечание пусть весь год стоит перед нашими глазами, и да удостоимся мы все записи и подписи на хороший год среди всего Израиля, амен, да будет так!

Перевод: рав Овадья Климовский

Элুলь: повернуться лицо

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

Сказано в недельной главе Матот: «И говорил Г-сподь Моше: «Отомсти за сынов Израиля мидьянитам». И говорил Моше народу: «Пусть снарядутся из вас мужи в войско, и будут они против Мидьяна, чтобы совершить возмездие Г-сподне над Мидьяном. **По тысяче из колена, по тысяче из колена:** от всех колен Израиля пошлите в войско» (Бемидбар, 31:1-4)». Следует понимать, что мидьяне были большим народом, и 12 тысяч человек от всех колен Израиля не являлись серьёзным ополчением против них. Но они выполняли волю Всевышнего и полагались на его помощь. Объясняет *Мидраш раба*, что повторение слов «по тысяче из колена» означает, что от каждого колена были призвана дополнительная тысяча человек. Одна из причин, по которой были призваны дополнительные тысячи людей – чтобы они молились за победу.

В то же время сказано в *Теулим*: «Стоят ноги наши в воротах твоих, Иерусалим» (Теулим, 122:2)». Объясняет Раши на основе мидрашей, что эти слова следует понимать так: «Стоят ноги наши» (то есть, мы противостоям нашим врагам и побеждаем их) во время войны в любом месте в силу того, что во вратах Иерусалима занимают Торой.

В связи с этим у меня возник вопрос: почему, согласно *Мидраш раба*, дополнительные тысячи человек были призваны на войну с Мидьяном для молитвы, а не для занятий Торой? Ответить на него можно следующим образом. В пустыне ко времени войны с Мидьяном занимался Торой весь народ Израиля. Это было его основным занятием все сорок лет скитания там. Дополнительно к этому были

призваны тысячи людей для молитвы. Таким образом подчеркивается, что нужны люди, которые молятся, несмотря на то что весь народ Израиля занимается Торой.

Говорят мудрецы, что есть вещи, стоящие на вершине мира (т. е. чрезвычайно возвышенные), которыми люди пренебрегают. В частности, речь идёт о молитве (Брахот, 6б. Раши там). Нам всем необходимо задуматься над тем, как исправить свою молитву. Дело в том, что наши занятия Торой при всей своей важности могут нести в себе упоение силой собственного разума. Источником молитвы же является то, что человек осознаёт, что сами по себе мы не можем ничего без помощи Всевышнего. Поэтому мы видим в разных местах жизнеописания Моше рабейну, насколько важное место в его жизни занимала молитва, хотя за слуг, связанных с Торой, у него хватало.

В своё время рав из Бриска (раби Ицхак Зеев Соловейчик) коснулся очень болезненной темы. Он сказал, что, когда Гитлер пришёл к власти в Германии, евреи в соседней Польше не особенно молились, хотя его цели в отношении евреев были уже известны. Когда же армия немецкого фельдмаршала Роммеля продвигалась по северной Африке в сторону Земли Израиля, евреи там молились очень усердно. Её продвижение было остановлено на территории Египта при Эль-Аламейне в ходе произошедших там чудесных событий.

В связи с этим хочу коснуться одной серьёзной проблемы: мы привыкли к чудесам. Эта привычка очень опасна. Сказано в трактате Мегила (7б): «Не каждый год происходят чудеса». Отсюда следует, что на чудеса нельзя полагаться. Для нас же «не полагаться на чудеса» – это молиться Всевышнему. Для того, чтобы молиться о спасении, нужно осознавать

м ко Всевышнему

опасность, и понимать, что Он всемогущ и может, а также хочет нам помочь. А от нас требуется обращение к Нему, т.е. молитва. Тридцать два года назад во время первой войны в Персидском заливе, когда Израиль находился под ракетными обстрелами, рав Хаим Каневский сказал, что ни одна ракета не упадёт на Бней-Брак. Для этого, после напряжённой дневной учёбы, он ночами читал *Теилим*. То есть он полагался не только на изучение Торы, но и обратился, со всей своей силой духа, ко Всевышнему. Рав Шимшон Пинкус в Своей книге «Врата в мир молитвы» пишет, что молитва, повторяющаяся много раз, имеет особую силу. Именно так молился Моше рабеynu. Именно благодаря молитве мы можем удостоиться милосердия Всевышнего. Обычно ради молитвы не прерывают учёбу. Но когда стало известно, что рав Гершон Эдельштейн находится в тяжёлом состоянии, в ешиват а-Ран прервали учёбу и читали *Теилим*.

Мидраш рассказывает историю о том, как бездетная супружеская пара пришла к одному из *танаим*, чтобы развестись (из-за отсутствия детей). Он разрешил им развод с условием, что они сделают в честь этого праздничную трапезу, после которой жена заберёт из их общего дома то, что для неё наиболее ценно. На трапезе жена напоила мужа вином, а когда он заснул, забрала его с собой. Самым ценным для неё в их совместном хозяйстве оказался муж. К сожалению, в наши дни во многих случаях жена бы в этой ситуации забрала компьютер. В некоторых семьях сегодня муж и жена, вернувшись с работы, садятся каждый за свой компьютер. У каждого из них есть своя отдельная интересная виртуальная жизнь. В реальной же жизни они живут, повернувшись спиной друг к другу. Рав Пинкус в

своей статье *Тиферет а-Тора* писал, что в Торе уделяется такое важное место Святой земле потому, что Всевышний дал нам Тору в качестве свода законов, предназначенных для духовной совместной жизни с Ним. И связь, которая достигается посредством исполнения этих законов, похожа на духовное единение мужа и жены. А идеальным домом для этого единения является Земля Израиля.

Принципиальный вопрос состоит в том, как мы живем со Всевышним. Обращаемся к нему только тогда, когда нам от Него что-нибудь нужно, или потому, что мы Его любим и хотим быть с Ним. Рав Шимшон всегда говорил, что жизнь праведного еврея отличается от жизни праведного нееврея тем, какое место уделяется в этой жизни Творцу. Вопрос в том, постоянно ли мы живем со Всевышним в сердце, повернувшись к Нему лицом, или уделяем Ему лишь какую-то часть своего времени, а то и обращаемся к Нему «без отрыва от производства».

Мы уже коснулись роли Торы и молитвы в нашей жизни на примере войны Израиля с Мидьяном. Если человек непрерывно занимается Торой только ради Небес, ради постижения Высшей мудрости, ему, возможно, не нужна молитва. Сказано в *мишне* в трактате *Шабат (2a)*: «Делают перерыв для чтения *Шма*, но не прерываются для молитвы». Гемара разъясняет, что мудрецы, постоянно изучающие Тору, делают перерыв в своих занятиях для того, чтобы прочесть молитву *Шма* — поскольку ее время определено Торой («когда ложишься и когда встаёшь»), тем более — прерывают для прочтения *Шма* все дела. Однако мудрецы Торы не обязаны прерывать изучение Торы для молитвы «*Шмонэ-эсрэ*», поскольку ее время не определено Торой, а

согласно другому мнению потому, что эта молитва — вообще только постановление мудрецов Торы. Гемара (11а) уточняет, что *мишина*, которая говорит, что не прерываются для молитвы, имеет в виду только тех, кто подобен раби Шимону бар Йохою, и его товарищам, изучение Торы для которых — их непрерывное и единственное занятие, однако подобные нам — делают перерыв и для Шма, и для молитвы. Поясняет Раши, что поскольку мы и так прерываем наши занятия Торой для работы, так тем более прервём для молитвы.

Сказано у пророка Ирмиягу: «Если есть такой мудрец, который понял бы это, и с кем говорил бы Г-сподь, — пусть объяснит он, за что погибла страна, опустошенная, как пустыня, так что никто не проходит (там).» И сказал Г-сподь: «За то, что оставили они Тору Мою, которую Я дал им, и не внимали голосу Моёму, и не следовали ему» (Ирмиягу, 9:11-12)». Говорится в трактате *Недарим* (81а), что речь идёт о том, что не говорили благословение на Тору. Объясняет *Байт хадаш*, что проблема здесь была в том, что Тору учили вне связи с её источником — Творцом. Возвращаясь к нашей теме, можно сказать, что когда человек учит Тору, чтобы прилепиться ко Всевышнему и удостоиться присутствия *Шхины*, это и есть цельное изучение Торы. Мы должны изучать Тору не иначе, чем повернувшись лицом к Нему. Это то, что на языке наших мудрецов называется «изучение Торы ради неё самой». Невозможно это сделать, занимаясь Торой так, как занимаются математикой. Изучать Тору ради неё самой возможно, когда человек учится ради того, чтобы услышать слово Всевышнего, и, восприняв это слово, поступить так, как Творец этого хочет. Это включает в себя исполнение Закона, укрепление веры и полное единение с Ним.

Зачастую, в силу тяжёлых проблем, мы далеки от Всевышнего. Ребёнок при рождении получает дурное начало, и не всегда его воспитывают так, что у него есть силы с ним бороться. Это приводит к тому, что человек формируется, привыкая жить, отвернувшись от Всевышнего. Сегодня от нас требуется научиться поворачиваться к Нему лицом. Самый простой и

естественный способ для этого — это наша молитва, при условии, что она является искренним обращением к Творцу. Всевышний сказал Моше рабейну призвать дополнительные тысячи людей для молитвы для того, чтобы народ Израиля знал, что даже когда все учат Тору, необходимо обратиться ко Всевышнему.

Молитва — это тот рычаг, который помогает нам не отвернуться от Него. Человек может заниматься Торой очень много и глубоко, а также соблюдать все, что он знает. Однако вопрос в том, обращается ли он при этом лицом к Творцу, или нет. Поэтому молитва на месте учёбы, причём молитва вдумчивая, основательная, важна не менее, чем сама учёба. Ешива — это в первую очередь место, где мы обращаемся к Всевышнему. Для того, чтобы мы это не забывали, там установлена молитва. Находиться лицом к Всевышнему, в том числе и во время молитвы — это то, над чем необходимо работать всю жизнь. Для этого нужно понять, что Всевышний слушает и понимает нас. Многие же привыкают к тому, чтобы произнести скороговоркой слова молитвы, не вникая в её смысл. Молитва же у нас называется служением в сердце. То, что считается нормальным при исполнении заповеди — исполнение её ради воли Творца, для молитвы достаточным не является. Если человек будет молиться только для того, чтобы исполнить свою обязанность, а не для того, чтобы обратиться ко Всевышнему, по многим мнениям он не исполнит заповедь молитвы вообще.

Для того, чтобы приблизиться ко Всевышнему, нам необходимо постоянно обращаться к нему, чтобы не быть похожим на ту жену, которая при входе мужа не отвлекается от компьютера, поскольку у неё там своя интересная жизнь. Это важно в течение всего года, а особенно в месяц *элуль*, который является месяцем единения с Творцом. Именно об этом сказал царь Давид: «Близость Б-га — благо для меня (Теилим, 73:28)». Рамхаль в начале своей великой книги *Месилат йешарим* писал, что это — единственное, что хорошо для нас. Всё остальное же — тщета.

Подготовил: рав Цви Маламуд

Высказывания мудрецов и подход к их изучению

Рав Хаим Фридендер

От редакции. Мы продолжаем публикацию материалов рава Хаима Фридендера, связанных с пониманием высказываний мудрецов, в частности, понимании агадических высказываний.

Введение

1. Трудности в понимании агадических высказываний мудрецов

[От переводчика. Высказывания мудрецов, дошедшие до нас в книгах Мишны, Талмуда, Мидрашей и в книге «Зоар», можно условно разделить на несколько категорий. Многие из них связаны с установлением закона — *алахи*. Другие направлены на объяснение Святых писаний. Некоторые дают моральные наставления. Ещё одна категория высказываний называется *агадот*. Это истории, аллегории, высказывания, связанные с явлениями природы и т. п. Высказывания, относящиеся к *агадот*, особенно трудны для понимания, так как зачастую вовсе неочевидно, какую цель преследовали мудрецы, записав данное высказывание, и что именно мы должны из него почерпнуть. В данной серии уроков рав Хаим Фридендер объясняет, как следует подходить к изучению такого рода высказываний мудрецов.]

Когда мы принимаемся изучать *агадические* высказывания мудрецов, перед нами возникают два основных препятствия.

Первое заключается в том, что мы подходим к изучению таких высказываний чрезвычайно поверхностно, по-дилетантски. Это отличается от того, как мы привыкли изучать части Талмуда, связанные с установлением закона. Нам хорошо известно, что в этой области существует два подхода к учебе: первый — это простое объяснение написанного, и второй — углубленное

изучение, с подробным исследованием и анализом каждой детали. Именно второму способу учили нас главы святых ешив. Каждый учащийся ешивы, который когда-либо изучал Талмуд вместе с человеком, не обладающим опытом обучения в ешиве, знает, что менталитет и подход к пониманию материала, характерные для дилетанта, разительно отличны от подхода тех, кто обладает опытом изучения.

Дилетанту нередко кажется, что предлагаемые Талмудом ответы на вопросы являются натянутыми и неправдоподобными. Например, когда возникает противоречие между *мишной* и *брайтой*, и Талмуд разрешает его утверждением: *мишна* говорила о чем-то одном, а *брайта* о чем-то другом.

[Например, *мишна* в трактате Шаббат (96) утверждает: «Прерываются для произнесения “Шма”, но не прерываются для молитвы.»]

Вполне вероятно, что тот, кто понимает Талмуд лишь поверхностно, скажет: слова Талмуда нелогичны, ведь в *барайте* нет даже намека на те обстоятельства, о которых в ней идет речь по объяснению Талмуда. Причина недовольства дилетанта в том, что он подходит к изучению Талмуда, пользуясь своей собственной логикой, а не логикой Талмуда. Ведь недаром рав Хаим из Бриска (рав Хаим бен Йосеф Бер а-Леви Соловейчик, Брест, Воложин, 1853 – 1918) говорил: чтобы изучать Тору, требуется «вложить голову в Талмуд, а не вложить Талмуд в голову». Это означает, что нам необходимо перестроить свое мышление таким образом, чтобы оно соответствовало мышлению *танаим* и *амораим*, слова которых приводит Талмуд. Мы не должны стараться подогнать Талмуд под свой собственный ход мысли.

Чем больше мы тратим усилий на углубленное понимание Талмуда, тем больше сближаемся с

его способом мыслить. Логика Талмуда все больше и больше становится нашей логикой. И этому способу изучения Талмуда — детальному и глубокому анализу — мы научились у наших великих наставников, глав ешив. И этот способ мы используем при изучении отрывков Талмуда, связанных с определением закона.

Но когда речь заходит об изучении *агадот*, мы нередко подходим к словам Талмуда чрезвычайно поверхностно, как дилетанты. Наши наставники, главы ешив, не передали нам наставлений о том, как докопаться до глубокого понимания этих важнейших частей устной Торы — *агадот*. Как же мы обойдемся без них?! [Это первая трудность.] С другой стороны, некоторые мудрецы прошлых поколений учили, как следует понимать *агадот*. Нам же необходимо найти их на следие и приложить все усилия к осмыслению полученных от них уроков.

2. Простой смысл и намек в агадот

Второе препятствие при понимании *агадот* не зависит от нас. Оно связано с самими словами мудрецов. Для *агадот* мудрецы использовали намеки и притчи (как будет объяснено ниже).

Как известно, в письменной Торе скрыты четыре уровня понимания: *пшат*, *ремез*, *друш* и *сод*, — и эти уровни содержат безграничные глубины смысла. Тем не менее, к письменной Торе относится названный мудрецами (Шаббат, 63а) принцип «писание всегда можно понимать в буквальном смысле». Это означает, что любой стих письменной Торы можно и необходимо также понимать так, как он написан. (Что, конечно, не исключает всех остальных уровней понимания.) Но разве можно применить этот принцип «буквального смысла» к словам мудрецов? Нет никаких сомнений, что некоторые высказывания мудрецов можно понять только как намеки или как нечто, скрывающее за собой тайны. Яркий пример этого — сказания Рабы Бар Бар Ханы (Бава Батра, 73-74). Утверждать, что их следует понимать в буквальном смысле, чрезвычайно затруднительно. В действительности же нам доподлинно известно, что в них скрыты намеки и тайны.

[Пример высказываний Рабы Бар Бар Ханы (Бава Батра, 73а-б): «Сказал Раба Бар Бар Хана: Я видел Ормина, сына Лилит, который бежал по зубцам стены города Махуза. Внизу всадник, который ехал верхом, не мог догнать его.]

Теперь возникает вопрос: в каких именно случаях следует понимать слова мудрецов буквально, а в каких надо знать, что в буквальном

смысле их понимать не надо, ибо они являются аллегориями, намекающими на некий скрытый, тайный смысл? Написано в Талмуде (Бава Батра, 75а, на стих (Йешаяу, 54:12): «И сделаю окна твои из рубинов, и ворота твои — из карбункулов, и всю ограду твою — из камней драгоценных»): «Сидел раби Йоханан и привел следующую интерпретацию: в будущем Всевышний, благословен Он, принесет драгоценные камни размером тридцать на тридцать локтей, вырежет в них проем размером десять на двадцать локтей и поставит на входе в Иерусалим. Один из учеников начал смеяться над ним: сегодня не существует драгоценных камней даже размером с яйцо горлицы. Откуда возьмутся драгоценные камни размером в тридцать локтей? По прошествии какого-то времени этот ученик ушел в море на корабле. Там он увидел, как ангелы-служители сидят и выпиливают драгоценные камни размером тридцать на тридцать локтей. Он спросил ангелов: для кого они? Те ответили ему: в будущем Всевышний, благословен Он, установит их на входе в Иерусалим. Он пришел к раби Йоханану и сказал ему: учитель мой, объясняй Тору, ибо это подобает тебе. Я видел именно то, что ты сказал. Раби Йоханан ответил ему: Нечестивец, если бы ты это не увидел собственными глазами, ты бы не поверил мне. Ты относишься к категории людей, которые насмеются над словами мудрецов!» Очевидно, что в приведенном здесь случае, раби Йоханан возмущен поведением ученика, который не воспринял его слова буквально. [Хотя можно было бы понять, что раби Йоханан хочет передать своим ученикам какие-то тайны, и его слова не следует понимать в буквальном смысле — ведь наш жизненный опыт ясно говорит, что драгоценные камни такого размера не существуют.] Следовательно, некоторые слова мудрецов следует понимать буквально.

С другой стороны, есть высказывания мудрецов, которые величайшие светочи более поздних поколений объяснили нам не в буквальном смысле. [Особенно много таких объяснений можно обнаружить в книге Маарала «Беер а-Гола», которая посвящена объяснению сложных и загадочных высказываний мудрецов.] В некоторых случаях они раскрыли нам, на что намекают эти высказывания и какие секреты таят. [Ниже мы приведем цитаты из книг этих светочей Торы и выучим из них принципы, которые помогут нам выработать подход к пониманию слов мудрецов.]

Глава 1

1. Почему мудрецы писали агадот в скрытой форме?

Необходимо понять, почему мудрецы, когда писали слова *агады*, сделали понимание своих слов столь трудным для нас. Они облачили истинный смысл того, что писали, во многие странные одежды, в аллегии, загадки и притчи. [В отличие от *алахи*. Слова мудрецов, связанные с определением практического закона, максимально точны, хоть и лаконичны.]

В предисловии к комментарию к Мишне Рамбам подробно объясняет, почему мудрецы написали *агадот* именно в такой форме. Он пишет так.

«Ни в коем случае не следует думать, что четвертый вид находящихся в Талмуде высказываний мудрецов, а именно, драш — агадот — обладает малой ценностью и не приносит пользы. Упаси Б-г думать, что высказывания, относящиеся к категории *агада*, приносят меньшую пользу, чем относящиеся к категории законов. В действительности же, в этой категории высказываний содержится великая мудрость, так как они состоят из удивительных загадок и желанных разуму премудростей. Тот, кто вдумается в эти высказывания, постигая их разумом, поймет и увидит в них истинное благо, больше которого нет. Обдумывая *агадические* высказывания мудрецов, мы приходим к идеям, которые помогают нам прийти к истинному благу. И благодаря этим высказываниям откроет для себя Б-жественные понятия — пути Всевышнего, [которые проявляются при управлении миром], Его деяния и мудрость, как сказали мудрецы (“Сифри”, гл. Экев на стих (Дварим, 11:22): “Ходить всеми путями Его и прилепиться к Нему”): “Если хочешь познать Того, Чьим речением создан мир, изучай *агаду*. Ибо таким образом ты постигнешь Всевышнего, благословен Он, и прилепиться к Его путям”. И [откроет] истинную суть вещей, которую мудрецы скрыли, поскольку не хотели высказывать её в открытой форме... из-за того, что эти понятия столь возвышены, мудрецы скрыли истинный смысл своих слов ...и все, над чем трудились философы в течение многих поколений. Мудрецы в *агадот* намекали на большее количество знаний, чем те, что многие поколения философов приобрели тяжелым трудом».

2. Невероятные вещи, описываемые в агадот — это вызов интеллекту изучающего

Рамбам продолжает: «Если будешь понимать слова мудрецов буквально, увидишь вещи настолько маловероятные, что нет ничего более странного. Почему же мудрецы облачили столь важные идеи в диковинные одежды? На то у них были веские причины. Одна из них — отшлифовать разум изучающих и отточить их сердца». Одна из целей, которую преследовали мудрецы — это научить нас глубоко обдумывать изучаемое и не довольствоваться поверхностным пониманием. Однако недостаточно только «отшлифовать разум». Требуется также «отточить сердце», поскольку тайны, скрытые в словах мудрецов — это зачастую вещи чрезвычайно деликатные. Для того, чтобы их правильно понять, недостаточно чисто интеллектуального понимания. Нужно также, чтобы сердце, глубинные аспекты души, почувствовали их. Для того, чтобы заставить нас приложить усилия и прийти к глубокому пониманию, мудрецы завуалировали свои идеи.

3. Сокрытие — для того, чтобы ослепить глупцов и не дать им презреть слова мудрецов

Рамбам продолжает: «и еще для того, чтобы ослепить глупцов» — слова мудрецов специально записаны в скрытой форме, чтобы ослепить глупцов и не дать им понять истинный смысл сказанного... «чтобы никогда не озарили их сердца» — чтобы сияние, скрытое в словах мудрецов, не озарило их сердца, так как эти глупцы не желают раскрыть свои сердца для того, чтобы обрести верное понимание слов мудрецов. Поэтому лучше, чтобы они не понимали эти слова вообще. «И даже если покажешь им сияние содержащейся в них истины, отвернутся от неё из-за собственной убогости». Если бы мудрецы раскрыли все свои тайны, и глупцы увидели бы скрытый в них свет истины, из-за нежелания понять они непременно закрыли бы свои сердца. В самой природе глупцов есть недостаток, который не дает им захотеть постичь и признать слова мудрецов. «Как сказано о них и о подобных им (Кидушин, 71а): «Им не раскрывают тайну» — ибо их интеллект недостаточно развит, чтобы обрести ясное понимание истины. Они не поймут сказанного и не смогут оценить ценность и важность изложенного мудрецами. Поэтому им не следует раскрывать истинный смысл слов. Мудрецы сказали об этом (Брахот, 55а): «Сказал Раби Йоханан: Всевышний дает мудрость только тому, кто обладает мудростью, как сказано (Даниэль, 2:21): “дает мудрость разумным и знание — способным понимать”. Мы же вывели это

из того, что написано (Шмот, 31:6): «и в сердце всякого мудрого сердцем вложил Я мудрость»». На первый взгляд, это утверждение вызывает недоумение. Зачем давать мудрецам мудрость, если она уже есть у них? Мудрость надо было дать глупцам! (И этот вопрос задается в книге «Мидраш Танхума», гл. Ваякель, 2.) Кроме того, необходимо понять аргумент Рамбама: почему мудрецы не раскрыли тайны *агадот*? Что страшного в том, что глупцы не смогут их правильно понять?

Ответ таков. Предположим, что некий человек является владельцем чрезвычайно ценного предмета, которым очень дорожит. Если он захочет подарить кому-то этот предмет или даже просто показать — он будет готов отдать или показать его только тому, кто способен оценить его значимость и достоинство. Ведь тот, кто этот предмет не ценит, отнесется к подарку без должной серьезности и не станет охранять свое достояние должным образом. В представлении нынешнего обладателя ценного объекта такое поведение — как осквернение святыни. Можно привести пример таких взаимоотношений: коллекционер, который собирает антикварные книги, не подарит и даже не даст на временное пользование одну из своих книг человеку, который не разбирается в древних фолиантах. Ведь этот человек не сможет оценить книгу; вместо этого он начнет попиражать достоинство столь ценного предмета, он скажет, что книга в плохом состоянии, печать её чрезвычайно низкокачественна, её трудно читать. И вообще, есть более новые издания этой книги, намного лучше данного экспоната. Из-за этого он не будет обращаться с древней книгой достаточно бережно.

То же самое относится к словам мудрости: из-за их величайшей ценности и значимости Всевышний дает их только мудрецам, способным оценить их достоинство. Эта оценка происходит не в сухом интеллекте, а в глубинах сердца. Поэтому сказано: «в сердце всякого мудрого **сердцем** вложил Я мудрость». Только таким мудрецам Всевышний дарит глубокое понимание мудрости, проникающее в самые дальние уголки их сердец. Именно поэтому мудрецы скрывали содержащуюся в *агадот* мудрость от глупцов — они не смогут оценить мудрость. Более того, они «отвернутся от неё» — не захотят узнать и понять слова мудрости, презреют их, а это — осквернение святыни.

4. Рав Симха З. З. Бройде и его ученики — трепетное отношение к мудрости

[Рав Симха Зисл Зив Бройде (1824 – 1898), также известный как «Альтер из Кельма», был

одним из величайших учеников рава Исраэля Салантера. В 1865 г. он основал ешиву «Талмуд Тора» в городе Кельм. Со временем, несмотря на небольшое количество учащихся, она стала одним из наиболее важных Торанических учебных заведений своего времени. Большинство её выпускников становилось лидерами общин, основателями ешив и раввинами. Рав Элияу Элиэзер Деслер был одним из учеников этой ешивы (правда, уже после смерти рава Симхи Зисла). Автор данной статьи, рав Хаим Фридлендер, был одним из ближайших учеников рава Деслера. Следовательно, его можно считать прямым духовным наследником рава С. З. З. Бройде, о котором он ведет речь.]

Рав Симха Зисл Зив Бройде очень высоко ценил слова мудрости. Прежде чем дать лекцию, которая с его точки зрения была особенно важна, он требовал, чтобы слушатели заплатили за вход. Конечно же, он не поступал так из желания заработать деньги. [Известно, что за преподавательскую деятельность, которой он посвятил всю свою жизнь, он вообще не получал ни копейки. Он зарабатывал на жизнь, выполняя работу на стороне.] Он требовал плату, так как мысли и чувства, которые он вкладывал в свои уроки, были для него в высшей степени важны и дороги. Он хотел, чтобы для его слушателей они тоже приобрели ценность — ибо вещь, за которую пришлось заплатить, ценят гораздо выше, чем то, что получают бесплатно.

Также форма, в которой преподносились его лекции, вызывала особое уважение к их содержанию — так я слышал от первого машгиаха ешивы Поневеж (в городе Бней Брак), рава Аббы Гроссбарда. Однажды он сказал одному из выпускников ешивы Кельме: «В Кельме каждое слово мудрости оборачивали в бумагу». То есть все, что там говорилось — говорилось в самой уважительной форме.

Действительно, сегодня приходится рассказывать слова мудрости даже людям, которые могут отнестись к ним с недостаточным уважением. Тем не менее, не следует раскрывать мудрость глупцам, которые вообще не смогут её оценить. Поэтому мудрецы, из-за чрезвычайной важности передаваемой ими мудрости передали её в виде намеков, которые смогут понять только умные люди.

5. «Мед и молоко у тебя под языком»

Рамбам продолжает: «**И также были некоторые аспекты мудрости, которые мудрецы не хотели раскрывать некоторым. И об этом**

повествуется (в трактате Хагига, 13а), что был один мудрец, который познакомился с людьми, владевшими знанием **маасе берешит** [тайнами сотворения мира], а сам он владел знанием **маасе меркава** [сокровенных тайн Б-жественного правления]. Он сказал своим знакомым: «обучите меня **маасе брешит**, а я обучу вас **маасе меркава**». Те ответили ему: «хорошо». После того, как те обучили его **маасе берешит**, и от него требовалось обучить их *маасе меркава*, он не стал обучать их **маасе меркава**. И не дай Б-г даже подумать, что он не выполнил обещание из-за злонамеренности, чтобы утаить от них знание или из желания обрести превосходство над ними. Такие побуждения постыдны даже для простого человека, тем более для тех святых праведников. В действительности, он поступил так из-за того, что видел, что ему подобает знать то, что знают они, а им не подобает знать то, что знает он. Он действовал не из гордыни, не дай Б-г. Мудрецы умели оценивать себя и других, и этот мудрец понял, что ему подобает узнать от них *маасе берешит*, а им не подобает узнать от него *маасе меркава*.

Этот мудрец обосновал свои действия, приводя стих (Шир а-Ширим, 4:11) «мед и молоко у тебя под языком». Мудрецы объяснили это, говоря, что мудрость сладостна, и душа наслаждается ею, как небо наслаждается медом и молоком. Но её следует прятать, и не обсуждать её; она ни в коем случае не должна оказываться на языке — как сказано «под языком». Она должна быть спрятана «под языком», и её нельзя обсуждать открыто.

6. Всевышний раскрывает тайны тем, кто прилежно трудится над их постижением

Рамбам продолжает: «Однако тексты намекают на них [на тайны] только в чрезвычайно завуалированном виде. *Маасе берешит* и *маасе меркава* мудрецы записали только в виде намека. А когда Всевышний изгонит покров скудоумия из сердца того, кто желает этого — когда Всевышний хочет раскрыть человеку тайны Торы, Он снимает с него покров глупости, который не дает ему понять тайны, скрытые в словах мудрецов. Однако «снятие покрова» происходит только после того, как он привыкнет усердствовать в постижении мудрости. То есть только тот, чье сердце жаждет знаний, и кто прикладывает все усилия для обретения мудрости, поймет их [тайны мудрецов] по уровню своего разума».

7. Приложив усилия к постижению мудрости, следует молиться Всевышнему

Рамбам продолжает: «Человек, который прикладывает усилия к постижению мудрости, должен положиться на Творца». На человека возложена обязанность стремиться к познанию мудрости, к выявлению скрытого. Он должен прикладывать для этого максимальные усилия. Вместе с тем, он должен уметь уповать на Всевышнего и осознавать, что любое озарение зависит от Его воли и помощи. Поэтому он должен молиться и умолять Его, чтобы Он одарил его постижением, которое позволило бы ему понять глубину слов мудрецов. И чтобы Творец показал и раскрыл ему тайны, скрытые в Писаниях, как говорил царь Давид, благословенной памяти (Теилим, 119:18): «Раствори глаза мои, увижу чудеса из Торы Твоей». То есть в Торе содержатся чудеса, но они скрыты и спрятаны в ней. Поэтому изучающему Тору необходимо молиться, чтобы Всевышний раскрыл ему глаза, и они смогли бы увидеть скрытое в Торе.

8. Тайны Торы можно раскрывать только посредством намека

Рамбам продолжает: «Когда Всевышний, благословен Он, раскроет человеку глаза и одарит его способностью постигать сокровенное, ему следует это скрыть, как мы объяснили. Тот, кто удостоится того, что Всевышний раскроет ему тайны Торы, не должен раскрывать их недостойным. И даже если тонко намекнет на них — только тому, кто обладает совершенством постижения разумом и сможет понять истинность того, что ему сказали. Даже если намекнет кому-нибудь на тайны Торы, то только тому, чей разум сможет понять и оценить эти тайны. Поэтому умному человеку подобает раскрывать эти тайны только тому, кто превосходит его самого или равен ему. Тогда он не ошибется. Если же он раскроет их глупцу, даже если тот не отнесется к ним с явным презрением и не начнет открыто попирает слова мудрецов, они не понравятся ему. Глупец не сможет оценить слова мудрости по достоинству. Поэтому сказал мудрец (царь Шломо, в книге Мишлей 23:9): «В уши глупого не говори, потому что он презрит разумность твоих слов»». Так как глупец не способен оценить слова мудрости и, не понимая их, начинает насмехаться над ними, мудрец не должен ему эти слова передавать.

9. Почему агадот были облачены в загадки и аллегории?

Рамбам продолжает: «И ещё: обучение масс должно быть в форме загадок и аллегорий, чтобы подходить для женщин, подростков и детей.

Когда их разум достигнет зрелости, они обдумают и поймут смысл этих намеков. На это намекал царь Шломо, когда сказал (Мишлей, 1:6): «чтобы понять притчу и замысловатую речь, слова мудрецов и загадки их». Рамбам приводит ещё одну причину, по которой мудрецы, с одной стороны, не высказали тайны в открытую, а спрятали их в загадках и аллегориях, но, с другой стороны, не скрыли их полностью, а намекнули на них. Дело в том, что слова мудрецов изучаются публично. Среди учащихся есть женщины и дети, которые, по крайней мере, на данный момент, не способны постичь глубину слов мудрецов. Но с течением времени они вырастут и разовьются, их разум достигнет зрелости, а сердце — широты. И благодаря тому, что мудрецы высказывались загадками и аллегориями, их слова западут в сердца слушателей. Даже если на данный момент они эти слова не понимают, в будущем, когда у них появятся навыки и способности, позволяющие понять слова мудрецов на более глубоком уровне, они смогут вспомнить их и разобраться в их скрытом смысле.

10. Мудрецы записали высказывания, вызывающие недоумение, чтобы оттолкнуть глупцов

Рамбам продолжает: «По этим причинам мудрецы составили свои высказывания таким образом, что разум глупца будет далек от их понимания». Мудрецы не удовлетворились тем, что скрыли тайны так, чтобы непосвященный не смог их понять. Они записали свои высказывания в форме, вызывающей недоумение, в виде преувеличений, которые производят на глупца отталкивающее впечатление. Это не просто мешает ему понять смысл написанного, это заставляет его разум и сердце полностью отстраниться от них. И это соответствует замыслу мудрецов, которые не хотели, чтобы глупцы даже пытались понять их тайны.

11. Трудности в понимании слов мудрецов возникают из-за ограниченности разума изучающего

Рамбам продолжает: «И не следует винить высказывание мудрецов. Тот, кто безуспешно пытается понять высказывание мудрецов, не должен думать, что в словах мудрецов есть какой-то изъян, не дай Б-г! Вместо этого следует думать, что изъян присутствует у него в разуме — и из-за этого изъяна он не может понять слова мудрецов. И когда увидит среди их слов аллегорию, которую очень сложно воспринять в прямом смысле, так как она звучит, как сильное

преувеличение, или не соответствует нашим представлениям о материальном мире, или противоречит научным знаниям, ему следует досадовать на свой ум, который не смог распознать смысл написанного. Ему следует досадовать на свой разум, который не способен ухватить смысл того, что сказали мудрецы, а не искать изъян в словах мудрецов, не дай Б-г».

Когда величайший знаток Торы раби Акива Эйгер (раби Акива бен Моше Эйгер, Айзенштадт, Позен, 1761 – 1837) затрудняется понять комментарии Тосафот, и другие древние комментарии, он пишет: «Я не удостоился понять их святыя слова». Очень часто, он оканчивает свои знаменитые вопросы словами «да раскроет Всевышний мне глаза». Он никогда не пишет, что с его точки зрения написанное в Тосафот неправильно. Любой недостаток в понимании он всегда приписывает именно себе — он не удостоился понять, и ему требуется помощь, чтобы Всевышний раскрыл ему глаза. И если таков подход к словам *ришоним*, то тем более так надо подходить к словам святых мудрецов, которые записали Мишну и Талмуд! И в ещё большей степени такое отношение должно быть проявлено к *агадот*, в которых слова мудрецов специально завуалированы. Тот, кто пытается изучать их и не может прийти к ясному пониманию, должен осознать, что недостаток кроется в скудности постижения его интеллекта и закрытости сердца.

12. Для того, чтобы понять агадот, необходимо изучить принципы, на которых они основаны

Ниже Рамбам пишет, что даже развитый интеллект и блестящие способности — это ещё не гарантия, что их обладатель сможет понять все виды мудрости. Для понимания мудрости, кроме разума, необходимо также знание, которое предшествует обретению данного вида мудрости, и ознакомление с её основополагающими принципами. Он приводит пример человека, который хорошо знаком с медициной и музыкой, но не имеет никакого представления о математике и астрономии. Если ему скажут, какова площадь поверхности Земли, и какова площадь поверхности Солнца, и каково соотношение между ними, он впадет в недоумение и не поверит тому, что ему сказали. Он скажет, что человек, который стоит на земле, столь мал, что не может достоверно узнать эти вещи.

Он не понимает эти вычисления, потому что не знаком с основополагающими принципами и законами астрономии.

То же самое верно в отношении подхода к *агадот*. Даже умный и образованный человек, который будет мыслить вполне логически, не сможет понять слова мудрецов, если не будет знаком с основополагающими принципами их мудрости. Если у него не будет ключей, он не сможет отпереть замок и войти в дверь понимания.

Рамбам продолжает: «Тем более это верно в отношении того, кто вообще не обладает мудростью и интеллектуальными навыками и не привык к изучению наук; того, кто приобретает знания методами своей матери и жены. То есть его интеллектуальный уровень таков, что вначале он пытается освоить знание, основываясь на понимании своей матери, а потом осваивает его, основываясь на понимании своей жены. Речь идет о человеке, лишенном способности мыслить абстрактно и довольствующимся житейской мудростью. **И если задать ему вопрос о познании Б-жественного, из тех вопросов, что скрыты в высказываниях мудрецов, агадот, нет никаких сомнений, что с его точки зрения ответ на такой вопрос будет далек от истины, как небо далеко от земли. Его разум не справится с пониманием слов мудрецов».**

13. Сердца мудрецов древности — как вход в зал

Рамбам продолжает: «Поэтому эти высказывания, *агадот*, следует рассматривать в положительном свете. Если, занимаясь изучением Торы, мы сталкиваемся с непонятными нам высказываниями мудрецов, мы не должны думать, что недостаток заключается в этих высказываниях. В действительности — недостаток в нас. Мы не приложили достаточно усилий для их понимания. **Следует их усердно изучать, и нельзя спешить отказаться от того, что они утверждают. И если то, что они говорят, покажется нам далеким от истины, мы должны приучить себя к познанию мудрости — мы должны приобрести знания, необходимые для восприятия мудрости — пока не поймем смысл сказанного.**

Ведь мудрецы, авторы Мишны и Талмуда обладали всеми достоинствами и качествами, благодаря которым они могли понять сказанное мудрецами более ранних поколений. А именно, они обладали великой жадностью к приобретению знаний, высокоодаренным разумом, великим усердием в познании, и наслаждались обществом великих праведников, с которыми вместе занимались изучением Торы. Они были в обществе людей, которые обладали великим стремлением к постижению мудрости и

помогали друг другу на этом поприще. Кроме того, они отличались **отрешенностью от материального мира, со всем, что в нем есть**. Они отказывались от вожделений материального мира. Тем не менее, они всегда связывали свое непонимание с недостатком своего собственного разума. **Когда они сравнивали себя с мудрецами более ранних поколений, они приходили к тому, что сказано (Эрувин, 53а): “сердца мудрецов древности — как вход в храмовый зал, а сердца представителей поздних поколений меньше, чем ушко тоненькой иголки”**». [Следует обратить внимание, что мудрецы оценивали способность человека познать мудрость по тому, насколько «открыто» его сердце. То есть все зависит от того, куда направлены стремления и желания человека и качеств его характера, а не от интеллектуальных способностей. Познание мудрости зависит в первую очередь от сердца.]

14. «И пропадет мудрость мудрецов его, и разум разумных его исчезнет»

Рамбам продолжает: «Тем более это относится к нам, лишенным мудрости. И когда Всевышний сказал нам (Йешаяу, 29:14): “и пропадет мудрость мудрецов его, и разум разумных его исчезнет”, подразумевал, что к нам будет относиться четыре характеристики: (1) слабость разума, (2) сила вожделений, (3) лень в приобретении мудрости, (4) расторопность в приобретении прелестей этого мира. У нас есть качество расторопности, но оно направлено не на обретение мудрости, а на приобретение материальных ценностей. **С этими четырьмя советчиками, с четырьмя качествами, которые все время подвигают нас на плохое, как мы можем обвинить самих себя в недостатке понимания, когда сравним себя с ними?! Если мы сравним свои недостатки с великими достижениями мудрецов, как мы можем даже предположить, что нам можно судить о правильности и истинности их слов? И так как нам уже известно о них, что все их слова ясны и чисты, и нет в них изъяна, нам было заповедовано, чтобы не насмехались мы над ними из-за того, что они нам непонятны. И сказали (Гитин, 57а) “каждого, кто смеётся над словами мудрецов, постигнет наказание в кипящих испражнениях”. И нет большего “кипящего испражнения”, чем глупость, которая побуждает насмехаться**». Таким образом, из слов Рамбама мы узнали, что, пользуясь различными загадками и аллегориями, мудрецы скрыли истинный смысл своих слов.

Перевод — рав Берл Набутовский

Рав Гершон Эдельштейн

Продолжение

Однажды рав Аарон Котлер посетил Святую Землю и, по просьбе рава Каанемана, дал общий урок в ешиве на тему, которую они как раз изучали. Его урок был, как всегда, очень высокого уровня, рав говорил пламенно и вдохновенно. Рав Цукров рассказывал, что рав Гершон, который тоже участвовал в этом уроке, был низкого роста, поэтому, чтобы лучше слышать, он поднимался на цыпочки, и время от времени тихонько продолжал слова рава Котлера. Он настолько хорошо понимал сказанное великим равом, что мог спокойно продолжить ход его мысли. Рав Котлер был очень критичен во время своих уроков, но тут он в какой-то момент указал на юного рава Гершона и сказал: “А! Этот хорошо соображает!”

Рав Дов Ландо рассказывал, что, когда он еще в юности учился в ешиве, он даже не осмеливался сразу подойти с вопросом к раву Гершону, а сначала излагал его раву Якову, и только если оказывалось, что это действительно вопрос по существу, спрашивал рава Гершона. Неудивительно, что когда впоследствии возник один общественный вопрос, касавшийся порядков в ешиве, рав Ландо воскликнул: “Да ведь уже шестьдесят лет образ рава Гершона стоит перед нашими глазами, как ангел Всевышнего!”

Начав преподавать в ешиве, рав Гершон до последнего своего дня не прерывал ежедневные уроки, которые в последние годы давал и во время каникул. Эти замечательные уроки были записаны и выпущены серией книг, широко известных под названием “Уроки рава Гершона”. Данные книги являются настоящим проводником учащихся по тропам трактатов Талмуда. Его уроки по *мусару* укрепляли и воодушевляли десятки тысяч учащихся. Было

видно, что все, о чем он говорил – он проходил и прорабатывал сам, поднимаясь, ступень за ступенью, на уровень совершенного человека.

Учитель народа Израиля

За все годы распространения Торы рав Гершон удостоился воспитать множество мудрецов Торы, которые чувствовали себя его сыновьями, с жадностью пили его Тору, и по сей день продолжают передавать ее следующим поколениям.

Кроме того, он старался говорить слова Торы везде, где мог укрепить и воодушевить многих. Так был создан известный еженедельный листок “Слова укрепления”, где на протяжении многих лет печатались выступления рава Эдельштейна по поводу укрепления человека в его служении Всевышнему.

Некоторое время рав Эдельштейн принимал посетителей днем, перед своим полуденным отдыхом. Потом он прекратил этот обычай, сказав одному из домочадцев: “Как можно заснуть после того, как ты слышишь о бедах и проблемах людей?”

Один ученик учился с равом Эдельштейном по Шаббатам. В начале учебы рав каждый раз просил его сказать, кто из учащихся, по его мнению, нуждается в добром слове и поддержке, ведь он сам не знает, как следует, всех учеников. Как-то раз рав сказал от имени рава Шаха, что “Задача главы ешивы – это каждое утро входить в бейт-мидраш с мыслью:”Кому я сегодня помогу или подниму настроение?”

Его мудрые советы учащимся тоже были широко известны. Любой вопрос, с которым к нему подходили, рав Гершон выяснял очень обстоятельно, во всех деталях, пока не выносил решение, которое с радостью принималось спрашивавшими.

Основные силы рав Гершон вкладывал в мир Торы, ешив и колелей, которые нес в своем сердце всю свою жизнь, особенно в последние годы, когда ему приходилось руководить множеством проектов и выносить решения, касающиеся как всего общества, так и отдельных людей. Достаточно вспомнить только все вопросы, возникавшие во время эпидемии коронавируса. Насколько осторожно, и в то же время, однозначно и ясно он выносил решения, оказывавшие влияние на весь народ Израиля.

Согласившись принять на себя бремя общества, рав Гершон ни на йоту не отступал от обучения Торе своих многочисленных учеников. Он встал во главе “Совета ешив”, и просил своего друга рава Дова Ландо тоже стать одним из его глав, долго объясняя, насколько это важное дело. Рав Гершон стоял во главе городской благотворительной кассы и различных благотворительных организаций, которые приумножают добро в народе Израиля.

Будучи главой мира Торы, он вел его, как опытный капитан, также и в бурном море политики. Раввины и общественные деятели, приходившие к раву Гершону за советом, всегда восхищались его взвешенными, мудрыми ответами, базирующимся на чистом и ясном мировоззрении Торы.

Свое последнее письмо рав Гершон написал, обращаясь к тысячам женщин и девушек народа Израиля, которые собрались вместе, чтобы укрепиться и изгнать из домов Израиля испорченные средства технологии. Рав Гершон говорил о том, насколько важно хранить еврейский дом, не впуская в него чуждые нашей традиции идеи и новшества.

Его б-гобязанность предшествовала его мудрости...

С самой юности рав Гершон уделял особое внимание духовной работе, в соответствии с иерархией великого раби Пинхаса бен Яира. Всю свою жизнь он вел себя с удивительной б-гобязанностью, стараясь убежать от проектов. Всю свою духовную работу – молитву, которую он произносил вдумчиво и не спеша, трубление в шофар в ешиве до последних

лет жизни – все это он делал со священным трепетом, как сын, раскаивающийся перед своим Отцом.

Сын рава Гершона, рав Цви Йеуда рассказывал, что «отец не был из тех, кто выставлял свою б-гобязанность на витрину. Например, был один вид еды, который он не ел в Песах, хотя абсолютно все ели это, и даже мама не знала, что он не ест этого. Однажды зимней ночью у него не получилось сделать “освященные луны”. С тех пор были случаи, когда в последнюю ночь, когда можно сделать освящение луны, если она была туманной и дождливой, он порой стоял на балконе чуть ли не до самого утра, ожидая, пока выглянет луна, и с какой радостью он выполнял эту заповедь!»

Близкие ученики рава Гершона рассказывали, что было трое постоянных учеников, которых он часто звал к себе и просил, чтобы они освободили его от обетов по поводу множества постов, которые он принимал на себя, и других возвышенных обетов, которые не подлежат публикации.

Однажды несколько человек обсуждали в присутствии рава Гершона проблему упоминания вставок в молитве – например, “*яале ве-яво*”, поскольку многие забывают и сомневаются, сказали эту вставку или нет. Рав Гершон сказал: “Я делаю себе знак, чтобы не забыть: всегда я молюсь, держа руки прямо, а после того, что сказал нужную вставку, кладу их на *стендер*, и так могу понять, сказал или нет”. Когда его спросили – а если случайно рука сдвинется с места? Он не понял вопрос: “Кто двигает руками во время молитвы *Амида*? Если кладешь руку на *стендер* – она просто так, без предварительной мысли, сдвинется с места?”

Когда раву Гершону сделали операцию, после которой 12 часов запрещено двигаться, врачи положили ему на ноги тяжелые гири. Операция была сделана в пятницу утром, поэтому в Шаббат вечером врачи пришли, чтобы снять этот груз. Рав Гершон воскликнул: “Не снимайте, ведь эти гири – *муцце*, ни в коем случае нельзя их трогать!” И так мучился с ними до исхода Шаббата.

Еще будучи мальчиком, рав Гершон старался отдаляться от удовольствий этого мира, и

прилепиться к Свету жизни – Торе. Жена рава Якубовича рассказывала, что и детстве, рав Гершон какое-то время провел в их доме. Когда иногда детям раздавали по кусочку шоколада, он всегда отдавал свой шоколад другим. В последние годы раву Гершону напомнили эту историю, но он, по своей скромности, отмахнулся: “Я просто никогда не любил шоколад...” Своих домочадцев он тоже воспитывал, насколько желательно презрительно относиться к удовольствиям этого мира, отдаляющих человека от духовного совершенства. Однажды семья поехала отдыхать в Тельзстон. Они поселились в роскошной трехэтажной вилле с балконами, с которых открывался потрясающий вид. Из всей этой роскоши рав Гершон пользовался только двумя комнатами: спальней и кабинетом, где учился. Когда домашние предложили ему устроить “экскурсию” по вилле, рав Гершон недоуменно ответил: “Гулять по квартире? Какую духовную пользу можно извлечь из этого?”

Было широко известно отвращение рава Эдельштейна ко всем роскошным и помпезным событиям, которые были предназначены лишь для ложного почета. Однажды в Пурим один из его учеников, сын миллионера, принес раву роскошный мишлоах-манот, добавив туда конверт с крупной суммой, и намеренно не подписал, от кого этот подарок. Через некоторое время глава ешивы подозвал его и вернул подарок. Юноша удивился – как рав Гершон узнал, что подарок от него? “Мне пришлось немало потрудиться, чтобы выяснить, кто это подарил, - сказал рав Гершон, - но я никогда не принимал подарков от людей...”

Работа над душевными качествами была одной из важнейших для рава Гершона. Он был очень скромным человеком, очень чутко относился к окружающим, и даже в юности, хотя обладал гораздо большими талантами и достоинствами, чем его сверстники, никогда ему и в голову не приходило гордиться или как-то подчеркивать это. На протяжении многих лет рав Гершон приходил домой на утреннюю субботнюю трапезу довольно поздно, заранее предупреждая жену, что задержится после молитвы. Один из учеников как-то решил выяснить, что происходит. Он потихоньку пошел

вслед за равом, и обнаружил, что тот заходит в какой-то дом, поднимается на несколько этажей, стучит в дверь, минуто-другую разговаривает с семьей, и спускается обратно. Так он шел от здания к зданию по улицам Бней-Брака. Ученик не поленился, и разузнал, кто были эти семьи. Оказалось, что это вдовы и другие несчастные люди, которым рав Гершон каждый Шаббат желал “Хорошего Шаббата”. Если бы не любопытство ученика – никто никогда бы и не узнал об этом.

“Когда несли ковчег...”

Вечером в праздник Шавуот рав Эдельштейн почувствовал слабость в сердце, и его отвезли в больницу. Там рав продолжал, насколько возможно, свой обычный распорядок дня, и готовил уроки по трактату “Санедрин”, которые давал в свои последние дни. В последние минуты своей жизни рав писал ссылки к очередному уроку.

Сотни тысяч людей из различных кругов и общин пришли проводить великого праведника в его последний путь. Сыновья и зятья рава Эдельштейна оплакивали его вместе со всем народом Израиля, рассказывая о жизни рава, о его великих деяниях. Рав Давид Леви, зять рава Гершона, говорил: «Сказано: “умер Йосеф и все его братья, и все то поколение”. Пока был жив рав Гершон, мы видели на его примере поведение Хазон Иша, рава из Поневежа, рава Ицхака-Зеева Соловейчика и других, ведь рав Гершон полностью вел себя так, как перенял от них. Теперь, вместе с ним, мы потеряли и все то поколение великих». Это потеря, которую невозможно восполнить.

Рав Ирахмиэль Гершон Эдельштейн был похоронен рядом со своей женой, раббанит. Оставил после себя брата и сестру, да удостоятся они долгой жизни, своих великих сыновей: рава Цви Йеуду, рава Бецалеля, рава Израэля, и своих великих зятьев: рава Давида Леви, преподавателя в ешиве “Поневеж”, рава Авраама Йешаяу Адлера, главу ешивы “Бейт Давид”, рава Итамара Гарбуза, главу ешивы “Орхот Тора”, и множество внуков, правнуков и праправнуков, продолжающих дело своего великого отца и деда.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Хазон Иш

Рав Шломо Лоренц

Глава 2. Ради учащих ешив

Продолжение

«А я больна любовью...»

Чтобы получить хоть какое-то представление о том, насколько наш учитель погружался в мир мыслей и чувств каждого человека, в какой мере понимал силы его души и сколько времени посвящал, чтобы помочь каждому подняться в Торе и Б-гобязанности, приведу чудесные слова из его письма к одному молодому ученику.

Сейчас я намереваюсь поспорить с тобой. Я вижу, что ты не ценишь себя должным образом и, сам того не замечая, недооцениваешь важности стремления к познанию Торы и т. п. Действительно, тот, кто удостаивается знания Торы, ходит между людьми и, на поверхностный взгляд, кажется обыкновенным человеком, но... В действительности, это – ангел, живущий среди смертных жизнью небесной; он – превыше всякого благословения и восхваления.

Повороты судьбы привели тебя к возвышенному замыслу избрать себе такие пути в этом мире, на которых ты мог бы обрести мудрость Торы; твои таланты и способности тоже сослужили тебе службу. Однако Тора требует величайшей преданности, ее нельзя приобрести обыкновенной жизнью... Мое сердце не дает мне поверить, что, если ты будешь сидеть в одиночестве, ты сможешь сделать Тору поистине своей. Ясно, что пребывание в обществе изучающих Тору – это благо, и твои друзья помогут, чтобы ты обрел свой удел в Торе; все это от тебя не сокрыто. Однако дурное побуждение показывает тебе малую, как волос, огромной, как гора, – а ты все еще не столь хорошо обучен войне против него, чтобы приподняться над мелочами, не имеющими ценности. А я – «болен любовью» (к тебе); мое великое желание – видеть тебя мудрецом Торы, и я хотел бы побеседовать с тобой лицом к лицу, чтобы проложить путь, желаемый и избранный тобой, к любви вечной (Намек на благословение «Любовью вечной возлюбил Ты нас» - прим. пер.). Жду тебя в одиннадцать часов ночи. Преданно любящий тебя Авраам-Йешаяу. (Ковец игрот, ч. 1, 13)

Как видно из этого письма, речь идет о молодом человеке, который решил посвятить свое время изучению Торы. Как кажется, наш учитель должен был быть довольным его решением, но он не

удовлетворяется этим и высказывает претензии: «я намереваюсь поспорить с тобой; я вижу, что ты не ценишь себя должным образом».

Почему же? Зная душу этого молодого человека и его возможности, наш учитель понял, что он может добиться большего, достичь того, к чему Тора должна привести изучающего ее: «В действительности, это – ангел, живущий среди смертных жизнью небесной; он – превыше всякого благословения и восхваления». И поскольку он понимает, что, оставаясь одиноким, тот не сможет достичь этих высот, он пишет ему: «Однако Тора требует величайшей преданности... Мое сердце не дает мне поверить, что, если ты будешь сидеть в одиночестве, ты сможешь сделать Тору поистине своей». Зная силы этого молодого человека, наш учитель выражает свои требования к нему: «Все это от тебя не сокрыто».

Он не ограничивается письмом: «Я хотел бы побеседовать с тобой лицом к лицу, чтобы проложить путь, желаемый и избранный тобой». И наш учитель приглашает молодого человека на беседу в одиннадцать часов ночи, по завершении своего тяжелого трудового дня! А ведь беседа о том, как достичь ступени ангела, – это наверняка дело не пяти минут и не получаса...

«Преданно любящий тебя Авраам-Йешаяу». Невозможно знать, в человеческих ли силах исчерпать глубину этих слов. Сколько любви к Торе, сколько любви к бен Тора умещаются в этих нескольких словах! «Переворот свершается ею – переворот свершается ею, ибо в ней есть все...» (Речь идет о «переворотах», которые совершает в этом мире человек, обладающий Торой: вначале темную материю он обращает в просветленную, а затем просветленную – в духовность; и все это – посредством Торы, ибо «в ней есть все» - См. Бен Иш Хай, *Илхот шана ришона, парашат Беар – Бехукотай*, - прим. пер.).

Сила учащих ешив

Я хотел бы завершить эту главу отрывком из одного из писем (*Ковец игрот*, ч. 3, 62), в котором наш учитель пишет о величии дел и о влиянии учащих ешив, которые трудятся над Торой:

Если бы бней Тора трудились над Торой по-настоящему, то они спасали бы многих детей и взрослых от греховных помыслов, отрицания основ веры и т. п. могучим потоком святости, изливанием духа чистоты на этот мир. Ведь в окружении истинного человека Торы существует сильное, видимое нашему глазу влияние на многих людей, – такое, какого

не достичь прямыми практическими делами и усилиями, – и также существует воздействие на людей далеких, такое, которое глаз не различает из-за утонченности его.

Глава 3. На общественном фронте

Так же, как органы человека выполняют разную работу, – глаз видит, ухо слышит, руки непрерывно чем-то заняты, – так и весь народ – как единое тело, состоящее из отдельных личностей, и каждый должен исполнять свое предназначение. (Ковец игрот, ч. 3, 62)

Свои главные силы и внимание наш учитель посвящал воспитанию мудрецов Торы, занятых только ею, – людей, ради которых создан весь мир. Вместе с тем, он хорошо понимал, что мы находимся в состоянии войны с нерелигиозной правящей верхушкой, и если мы хотим основать и построить мир Торы, мы не сможем обойтись без того, чтобы мобилизовать верных воинов, которые займут боевые позиции на фронте и отдадут способности свои этой священной войне. Наш учитель беспокоился о том, чтобы были общественные деятели, заботящиеся о нуждах общества в целом и о потребностях отдельных людей, – представители (мира Торы) в Кнессете и в муниципалитетах, подчиняющиеся мнению Торы (то есть указаниям мудрецов ее). Он сам наставлял их всех и сопровождал их деятельность на протяжении всего пути.

Я помню, сколько времени и труда посвятил наш учитель тому, чтобы убедить меня занять должность члена Кнессета, а затем – тому, чтобы сопровождать мою работу там и наставлять меня. **В начале моей работы в Кнессете наш учитель работал над каждым выступлением, подготовленным мной:** делал замечания, изменял то, что необходимо, учил меня, что нужно говорить и чего не следует говорить.

Таким же образом действовал наш учитель и в сфере назначения представителей мира Торы в муниципалитетах, особенно в муниципалитете Бней Брака. Он позаботился о том, чтобы рав Шимон Сирока был назначен членом муниципального совета, а после этого просил его приходить время от времени с докладом о происходящем там. Он давал советы, вносил поправки, посвящая этому свое время без ограничения, как будто на свете нет, кроме этого, других важных дел.

Наш учитель заботился также и о том, чтобы находить людей, готовых и способных к занятию благотворительностью. Он назначал подходящих людей для исполнения разных обязанностей в этой области, когда видел, что душа их соответствует тому. Он также добивался того, чтобы старостами в синагогах назначались люди Б-гобязанные, твердые в вере и во взглядах, поскольку человек с неправильными взглядами, занимающий должность в синагоге, способен принести духовный ущерб тем, кто молится в ней.

«Но ведь ты сказал кадиш!»

Накануне Рош а-шана 5713 (1952) г. я поехал в Англию, чтобы провести два дня этого праздника и Йом кипур в городе Борнмут – известном курорте, в те времена – месте, где собирались многие богатые люди. Целью поездки был сбор денег на учебное заведение для молодежи «Хазон Йехезкель», которое было основано организацией «Цеирей Агудат Исраэль».

С началом праздника, перед вечерней молитвой маарив, я выступал со словами Торы на тему праздника перед публикой в местном отеле, и мне сопутствовала удача; выступал также и в других отелях в том городе. Однако, когда пришло время молитвы, и я увидел, какая перегородка разделяла там мужчин и женщин, – такая, что она вряд ли даже заслуживала названия перегородки, я предпочел молиться в одиночестве в своем номере.

День поминовения (*йорцайт*) моего отца, будь благословенна память праведника, приходится на Рош а-шана, и я, разумеется, готовился говорить кадиш, как и каждый год. Но так как в тот вечер я не молился в общине, я забыл, что надо говорить кадиш, как и обо всем остальном, связанном с годовщиной смерти отца. Из-за этого случилось так, что и на следующий день, когда я молился с общиной в другом месте, где все было устроено правильным образом, я забыл о своей обязанности говорить кадиш. Так прошел у меня праздник Рош а-шана: я так и не сказал кадиш по отцу.

Когда я вспомнил об этом, было уже слишком поздно. Невозможно описать словами горе мое и сердечную боль. Я был смущен и опечален до такой степени, что в сердце моем созрело решение: поскольку моя общественная деятельность привела меня к такому состоянию, что я забыл сказать кадиш по отцу, я должен сделать из этого выводы и немедленно ее прекратить. Решение было твердым, ясным и окончательным.

Я вернулся в Израиль и немедленно обратился к нашему учителю, чтобы сообщить ему о моем решении, непреклонном и окончательном, вернуться к моей учебе, как в прежние времена, поскольку я допустил оплошность в таком серьезном деле и не исполнил свой долг в день поминовения отца из-за своего рвения в общественных делах.

Однако наш учитель, к моему удивлению, сказал так: «Я не понимаю, о чем ты говоришь? Ведь ты сказал кадиш!»

На какое-то мгновение я подумал, что наш учитель не понял меня, и я снова сказал: «Да нет же, я не сказал кадиш!»

Но он снова повторил: «Ты ошибаешься! Ты действительно сказал кадиш!»

«В чем смысл молитвы кадиш в день поминовения? – продолжал наш учитель, – Когда сын освящает имя Святого, благословен Он, в присутствии многих людей, он дарует духовное умиротворение душам своих

родителей. Но разве может быть для них большее духовное умиротворение, чем получаемое ими от того, что ты жертвуешь своим личным удобством и отправляешься в далекий путь, молишься в *Рош а-шана* в одиночестве, отдельно от общины, – и все это для того, чтобы нести на себе бремя общественных забот? Не может быть *кадиши* больше, чем этот!»

Нет нужды говорить, что слова эти, вышедшие из уст нашего учителя, оказали на меня свое воздействие. Я отказался от своего решения отойти от общественных дел и, в заслугу учителя, удостоился продолжать эту деятельность в течение еще тридцати трех лет.

Историю, подобную этой, я слышал из уст большого мудреца Торы, р. Х. Камила, главы *ешивы* в г. Офаким. Он попросил одного из *аврехим* пойти и позаботиться об одной больной женщине. Тот ответил, что должен сначала прочесть молитву *минха*, поскольку у него в этот день *йорцайт*. Рав Камил сказал ему: «Дела милосердия тоже служат возвышению души родителей».

«Она согласна от всего сердца?»

Перед моей первой поездкой за границу по делам организации «Цеирей Агудат Исраэль» в месяце *мархешван* 5709 (1948) г. я зашел к нашему учителю и спросил его, действительно ли я должен ехать. Он спросил, каковы причины того, что я не могу ехать. Я объяснил ему, что время сейчас военное (шла Война за независимость), и существует опасность потерять связь с семьей. Другое препятствие – плохое состояние здоровья.

Наш учитель ответил мне так: «Общественные нужды перевешивают опасность, угрожающую частному лицу; что же касается твоего здоровья, – я буду молиться за твое благополучие, и ты будешь здоров... Но об одной вещи хочу у тебя спросить: уверен ли ты, что твоя жена согласна на эту поездку от всего сердца?» Он повторил эти слова и подчеркнул: «От всего сердца!»

Наш учитель знал, что моя жена согласна на мою поездку; ведь если бы она не была согласна, я бы указал, что это одна из причин, препятствующих поездке. Однако он хотел узнать, согласна ли она **от всего сердца**, ибо, если это не так, то нет никакой возможности разрешить поездку, даже если речь идет о нуждах общества.

Из этого мы можем научиться очень многому. Ради общества человек обязан подвергать себя опасности; в том, что связано со здоровьем, мы должны полагаться на то, что молитва поможет, – однако возможность того, что будут, даже в самой малой степени, задеты чувства жены, перевешивает все остальное.

«У меня нет права затруднять...»

Несмотря на то, что наш учитель возложил на меня бремя общественных обязанностей, он не

хотел утруждать меня сверх меры, как это видно из нижеследующей истории, о которой мне рассказала сестра нашего учителя, *рабанит* Каневская, мир ей.

Как рассказывается далее (в седьмой главе), наш учитель предпринял при моем участии различные шаги для того, чтобы добиться амнистии для двух братьев, которые были обвинены в непредумышленном убийстве. Его сестра видела, что это отнимает у него много времени: мать этих братьев то и дело заходила к нему, чтобы выяснить, как продвигается дело, и он всякий раз говорил ей: «Я спрошу у того, кто занимается этим делом, а ты приходи завтра за ответом». Он никоим образом не хотел рассказывать ей, кто же тот человек, который занимается этим. *Рабанит* спросила его: «Почему ты должен быть посредником? Пошли ее к тому, кто этим занимается, и он будет извещать ее о положении дел!»

Но наш учитель ответил ей, что ему нельзя поступать подобным образом. Ведь женщина эта, – мать, озабоченная судьбой своих сыновей, – причиняет очень много беспокойства. «Я, – объяснил он сестре, – обязан терпеть из-за нее, но у меня нет права причинять беспокойство и неприятности раву Шломо Лоренцу из-за этого дела...»

История эта должна открыть глаза каждому человеку. Хазон Иш, величайший мудрец Торы своего поколения, пожилой и физически слабый, не хочет беспокоить и утруждать молодого человека в расцвете сил, хотя я сам от всего сердца был бы рад снять с него эту заботу! Он взвалил на себя такое бремя, делая все, что было нужно, лишь бы только не причинять мне лишних забот!

Нечто подобное рассказал мне большой мудрец Торы, р. Ш. Ф. Штейнберг, – о том, как наш учитель однажды вызвал его и попросил передать мне один документ, имеющий отношение к борьбе против закона о «национальной службе». Поскольку дело это было сложным, р. Файвл предложил вызвать меня домой к нашему учителю, чтобы он передал мне все из первых рук.

Но тот не согласился с этим и сказал: «Я не могу утруждать его просьбой прийти еще раз, поскольку он уже был у меня сегодня».

Известно, до какой степени наш учитель отдавал себя, в самом прямом смысле слова, борьбе против «национальной службы», и мне ясно, что напряжение и душевные переживания, связанные с этой борьбой, ускорили его уход из жизни. Однако, он воздержался от того, чтобы возложить на меня дело, связанное с упомянутым документом, когда обдумал его и увидел, что оно излишне затруднит меня.

Продолжение следует
Перевод: рав Пинхас Перлов

Цадик из Манхэттена

Рухома Шайн

Глава 6. Под звездами

Продолжение

Когда Нохуму Довиду исполнилось пятнадцать лет, папа определил его в ешиву Нью-Хейвен в штате Коннектикут. Ешива была основана рабби Иегудой Хершелем Левенбергом, главным раввином Нью-Хейвена, и он стал ее главой. Раввин Шейнкопф также преподавал там.

Учебная программа ешивы была построена по образцу европейских ешив; в ней не было светских предметов — это была первая такая ешива в Америке.

Для мамы уход Дэви из дома дался очень тяжело, но она смирилась с этим. Когда Дэви приезжал домой во время каникул или праздников, мама одаривала его всей своей нерастроченной любовью и вниманием, готовила все его любимые блюда. Я всегда с нетерпением ждала его приезда домой, потому что с той минуты, как он переступал через порог, в доме воцарилась праздничная атмосфера.

Рабби Моше Мордехай Эпштейн, глава ешивы “Хеврон” в Эрец-Исраэль, был одним из наших гостей, когда бывал в Нью-Йорке. Когда Дэви пробыл в Нью-Хейвене два года, папа посоветовался с Раби Эпштейном и решил отправить его в Эрец-Исраэль учиться в ешиве “Хеврон”.

На этот раз мама была против, но папа сказал: “возражение отклоняется”. Дэви отплыл в Эрец Исраэль. Он был одним из первых американских мальчиков, отправившихся в чужую страну учиться в ешиве. Шел 1925 год.

Дэви учился в Хевроне уже более трех лет, когда следующий случай заставил папу послать за ним.

Во сне я слышала мамины всхлипывания. Проснувшись, я увидела первый свет, проникающий в окно, и быстро вскочила с кровати. Я побежала на кухню, дрожа от холода на рассвете одного из последних дней осени.

Папа и мама сидели за столом. Мама была закутана в свой теплый халат. Глаза у неё были красными от слез. “Мама, в чем дело? Почему ты плачешь?” — спросила я с тревогой.

“Ничего страшного, Рухомачка”, — сказала она мне дрожащим голосом, пытаюсь улыбнуться. “Иди обратно в постель. У тебя еще полно времени до школы”.

“Папа!” — воскликнула я. “Я не смогу снова заснуть, пока не узнаю, почему мама плачет. Что случилось?”

“Мама расстроена сном, который ей приснился”.

“Пожалуйста, расскажи мне сон, мама”, — умоляла я.

“Расскажи Рухоме сон”, — убеждал папа маму. “Пусть она услышит его”.

“Хорошо, я тебе его расскажу”, — согласилась мама.

“Мне приснилось, что я услышала душераздирающие рыдания, доносящиеся из закрытой комнаты. Я нашла ручку двери, тихонько приоткрыла ее и заглянула внутрь. Комната была огромной и пустой, если не считать огромного гроба на полу. На стуле возле гроба сидела женщина в длинном черном платье и черной косынке, покрывавшей ее голову. Несмотря на то, что она сидела, я понял, что это была самая высокая женщина, которую я когда-либо видела в своей жизни. Она безудержно рыдала.

“Вдруг я услышал голос, шепчущий мне на ухо: В гробу лежит Авраам Авину (праотец Авраам), а рядом с ним сидит Сара, оплакивающая его смерть.

“Но мама, — перебила я, — в Торе сказано, что Авраам Авину оплакивал Сару Имейну (праматерь Сару). А у тебя во сне — всё наоборот”.

“Правда, — ответила мама, — но это то, что мне приснилось”. Мама продолжила рассказывать свой сон. “Как только я услышала, кто они, я бросилась в комнату и тоже начала плакать и кричать. От горя я разорвала одежду и завопила: “Я не выйду из этой комнаты, пока вы не пообещаете мне, что мои молитвы будут услышаны”.

“Пока я там стояла, верхняя часть гроба сдвинулась, и показалось лицо Авраама Авину. Его глаза были закрыты, но слезы текли у него по щекам на длинную белую бороду.

Сара Имейну взяла меня за руку и сказала мне: “Теперь ты можешь идти. Твои молитвы были услышаны”.

“Тогда я проснулась, но сон был таким ярким и пугающим, что я до сих пор не могу успокоиться

и перестать плакать”. Мама вытерла глаза и замолчала. Папа сидел в глубокой задумчивости. Громкое “тик-так” наших часов над каминной полкой скорбно отбивало время. Я поежилась. Мама сказала: “Рухома, иди надень что-нибудь теплое, а то простудишься. Я разожгу плиту и сделаю тебе горячий чай с молоком”.

Затем, повернувшись к папе, она сказала: “Ну, Янкев Йосеф, ты всегда так точно толкуешь сны — что означает мой сон?”

Я видела, что папа глубоко взволнован. Он сидел за кухонным столом, положив голову на руки. Наконец, он прочистил горло и сказал: “Эйдл, это очень хороший сон. Если ты видишь во сне великих людей, это всегда многообещающий знак. То, что ты увидела Авраама Авину и Сару Имейну, — это огромная заслуга. Твои молитвы, какими бы они ни были, обязательно будут услышаны”.

Мама, успокоенная, занялась разжиганием кухонной плиты и поставила на нее чайник.

“Знаешь, Эйдл, — продолжал папа, — после того, как Нохуму Довиду исполнилось двадцать лет, я всё время думаю о нем. Я думаю, что ему пора вернуться домой и найти себе пару”.

Мама странно посмотрела на папу. “Что ты сказал?”

“Я серьезно, Эйдл. Я хочу, чтобы Нохум Довид вернулся домой”, — с ударением повторил папа.

“Янкев Йосеф, я просто не понимаю тебя. Он так хорошо учится. Мы получаем от него такие замечательные письма и отличные отзывы от главы его ешивы. Почему ты настаиваешь на его возвращении? Он молод. Он может подождать и поучиться ещё год или два, прежде, чем жениться.”

“Я думаю, это первый раз, когда ты хочешь, чтобы Нохум Довид вернулся домой из ешивы, а я за то, чтобы он остался, хоть я так хочу его увидеть. Ты знаешь, как я была против того, чтобы ты отправлял нашего единственного сына на другой конец света, когда в Америке теперь есть такие хорошие ешивы. Это ты настоял на том, чтобы он поехал в Эрец Исраэль и учился там в ешиве Хеврон”.

Папа слушал маму, но мысли его витали где-то далеко. Он покивал головой. “Эйдл, в Талмуде сказано:”В восемнадцать лет – к свадебной хупе, но можно ждать до двадцати”. Я никогда не искал себе особых разрешений, и не хочу начинать сейчас.

“Я хочу, чтобы Нохум Довид вернулся домой”. В тоне папиного голоса прозвучала безоговорочность.

“У меня есть идея”, — сказала мама. “Давайте спросим совета у Реб Боруха Бера, который скоро должен прийти на завтрак. Что бы он ни посоветовал, мы должны согласиться”.

“Хорошо”, — согласился папа.

Мы с нетерпением ждали прихода Реб Боруха Бера. Примерно через час, когда мне еще не нужно было уходить в школу, он пришел со своим зятем, Реб Реувеном. Мама приготовила для них завтрак.

Когда они закончили, мама сказала Ребе Боруху Бери: “Ребе, прошлой ночью мне приснился сон. Я хочу, чтобы вы его услышали”. Затем она повторила ему свой сон. Он сидел, отвернув голову, так как никогда не смотрел на женщин прямо. Однако было видно, что он сосредоточен на каждом мамином слове.

Когда мама закончила рассказывать сон, она быстро добавила: “Теперь Янкев Йосеф вдруг захотел, чтобы Нохум Довид вернулся из Хеврона и нашел себе невесту, потому что ему только что исполнилось двадцать лет. Я считаю, что, поскольку он сейчас так хорошо учится, он может подождать”.

Реб Борух Бер долго молчал. Затем он заговорил: “Сон очень хороший. Что касается возвращения Нохума Довида домой — если Реб Яков Йосеф хочет, чтобы он вернулся домой, он должен это сделать. Я не хочу возражать против слов цадика”.

В то же утро папа написал Нохуму Довиду, сообщив ему о своем решении. Он вышлет ему билет на пароход в ближайшее время. Папа попросил его совершить необходимые приготовления, чтобы как можно скорее покинуть Эрец Исраэль.

Нохум Довид читал письмо папы со смешанными чувствами. “Увидеть папу, маму, семью..., но как же моя учеба — мой духовный рост? А сватовство? Мальчики будут смеяться надо мной”.

Он отнес письмо своему рош-ешиве, ребе Моше Мордехаю Эпштейну, и прочитал его ему. Его реакция была похожа на реакцию Реб Боруха Бера, поскольку он тоже очень хорошо знал папу.

“Нохум Довид, ты должен слушаться своего отца”, — посоветовал он ему. Какое-то время продолжалась переписка, и только к началу февраля Дэви был готов уехать из Хеврона.

Перед отъездом друзья устроили ему сюрприз в виде оживленной вечеринки “Цейсхем л’шалом” (езжай с миром). Несколько его американских друзей схватили его шляпу, написали свои имена на подкладке и выгравировали слова: “Пусть менее, чем через год, ты снова будешь учиться в

ешиве за границей”. Нохум Довид выехал из Иерусалима после слезного расставания с нашими дедушкой и бабушкой Андрон, которые поселились в районе Гиват Шауль.

Он проехал на поезде через Синайскую пустыню по дороге к Порт-Саиду в Египте, откуда должен был отплыть его корабль. Но когда он наконец добрался туда, его судно уже ушло. Китайское грузовое судно собиралось отплыть, и поскольку ему нужно было добраться до Франции, чтобы успеть на паром, пересекающий Атлантику, у него не было другого выбора, кроме как спросить у капитана, может ли он его переправить через Средиземное море. Капитан разрешил ему подняться на борт, взяв за это символическую плату.

Он был единственным белым человеком среди нескольких сотен китайцев. Его каюта, в которой он жил вместе с молодым китайцем, находилась на нижней палубе. В первое утро в море, когда Дэви надел тфилин, китайский юноша завороченно смотрел на это странное зрелище.

Дэви пробыл на борту два дня, когда в открытом море разразился неистовый шторм. Был эрев Шаббос. Корабль раскачивался взад и вперед, разъяренные волны бились о борта, грозя перевернуть его и отправить в водяную могилу.

Дэви стѣжился в своей крошечной каюте, молясь Всевышнему.

Корабль вот-вот должен был опрокинуться, когда капитан с несколькими другими матросами ворвался в его комнату и на ломаном английском приказал Дэви: “Надень свои черные ящики и ремни и молись своему Б-гу!”. Дэви немедленно надел тфилин. Несколько здоровенных матросов вынесли Дэви на скрипящую, раскачивающуюся, захлестываемую волнами палубу.

Надев тфилин, он громко воззвал к Б-гу: “Уже почти Шаббат, день отдыха. Пусть море отдохнет”. День клонился к вечеру и уже начинался Шаббат. Вдруг море чудесным образом успокоилось.

Капитан и матросы крепко расцеловали Дэви в обе щеки. В течение всего путешествия Дэви оказывали всяческие почести. Во время еды, хотя по соображениям кашрута он ел только фрукты, он сидел рядом с капитаном, и его называли “святым”.

То был радостный день, когда пришла телеграмма от Дэви с сообщением о времени его приезда. Папа подготовил нас всех. “Помните, что Нохум Довид — взрослый мужчина и бен Тора. Никаких поцелуев. И ты, Эйдр, тоже; он уже не маленький мальчик”.

Мы отправились на пирс по крайней мере за час до того, как судно должно было причалить. Это был первый раз, когда мы вместе отправились куда-либо так рано утром, и нам было трудно сдерживать

волнение. Я все время думала о Дэви, каким я его знала почти три года назад. Был ли он теперь совсем другим? Он был моим старшим братом, которого я обожала. Он всегда уделял мне особое внимание как ребенку в семье. Но теперь я больше не могла бегать и обнимать его, как раньше.

Мы все были погружены в свои мысли, ожидая прибытия с замиранием сердца. Наконец, раздался гудок, суета и беготня докеров, которые ставили паром на якорь. Мы подошли к краю пирса настолько близко, насколько это было разрешено, и ждали, глядя вверх.

Затем мы увидели, как Нохум Довид спускается по трапу. Мальчик, который уехал от нас, теперь стал красивым, взрослым молодым человеком, который радостно махал нам рукой. Наконец-то он с нами!

Папа приветствовал его, как генерал, награждающий медалью за отвагу своего солдата. Я вдруг застеснялась и не знала, что сказать. Мама забыла все папины наставления и прижала Дэви близко к сердцу, обнимая и целуя его. Слезы счастья катились у неё по покрасневшим щекам.

Нохум Довид выполнял роль бен Тора в совершенстве. Однако он одарил меня тем особенным взглядом и улыбкой, которые говорили о том, что он по-прежнему мой любимый старший брат, и быстро прошептал: “У меня есть для тебя подарок”. Мир казался мне прекрасным.

И тут пошло-поехало! Сын Реба Янкева Йосефа вернулся из Хеврона и был готов к женитьбе. Свадьбы приходили толпами. У каждого из них была своя супер-особенная девушка для него.

У одного была дочь миллионера со всеми хорошими чертами характера. У другого была девушка, чья семья происходила из многих поколений раввинов — такая родословная! У третьего была дочь бизнесмена, который был готов переписать больше половины бизнеса на имя Дэви. У четвертого была очень образованная девушка, учительница, которая получала высокую зарплату.

В дополнение ко всему этому были наши благонамеренные родственники и друзья, у которых была дочь, сестра, кузина или знакомая, идеально подходящая для Дэви. Я и не подозревала, что в Америке так много супер-особенных молодых девушек.

Нохум Довид плыл по морю потенциального брака, не обращая внимания на все это. Мама приняла это как естественное явление. “Кто бы не хотел выйти замуж за такого прекрасного молодого человека, как наш Нохум Довид?”.

Папа отвечал каждому свату туманным “Посмотрим”. Дело в том, что у папы уже была на примете девушка для Нохум Довида.

За несколько месяцев до этого папа дал объявление в газете на идиш о том, что он заинтересован в создании “Агудас Баалей Батим” (союза глав семей) для развития иудаизма в Нью-Йорке. Первым на объявление откликнулся Реб Авраам Горовиц.

С самой первой встречи они с папой стали близкими друзьями и вместе работали над многими проектами, включая соблюдение субботы, строительство новых микв и проверку кашрута мясных магазинов. Они вместе призывали других глав семей присоединиться к их усилиям.

У Реб Авраама был свой особый проект. Это было избежание злословия, законов которого он придерживался до мельчайших деталей. И он делал все возможное, чтобы привлечь новых приверженцев к соблюдению этой великой заповеди. В течение всего месяца Эллу Реб Авраам не произносил ни одного слова, которое не было бы словами Торы или молитвы.

Реб Авраам Горовиц эмигрировал из России из города Малха в 1911 году. Он оставил свою жену Сару и годовалую дочь Хайе Дубе у родственников, надеясь, что в Соединенных Штатах он найдет подходящую работу, а затем быстро привезет их.

Он нашел работу на фабрике, где на швейной машине шил бриджи. Владельца фабрики, еврея, настолько впечатлила усердность Реб Авраама, который ни на минуту не отрывался от работы, что ему пожаловали привилегию не работать в Шаббат, в праздники, и даже в Холь ха-Моэд (полупраздничные дни).

Его борода и пейсы, которых никогда не касались ножницы, и его религиозные принципы стали объектом насмешек и издевательств других работников. Рядом с Реб Авраамом работал один итальянец. Однажды утром, когда другие рабочие безжалостно дразнили Реб Авраама, итальянец гневно рявкнул: “У того, кто еще раз побеспокоит этого святого еврея, в теле не останется ни одной целой косточки”. С тех пор Реб Авраама мог жить в мире и спокойствии.

Но в их планы вмешалась Первая мировая война. Прошло почти девять лет, прежде чем его жена и дочь смогли воссоединиться с Ребом Авраамом, к тому времени уже бледным, изможденным, седобородым человеком. Для Хайе Дубе её отец был совершенно чужим.

Сара, его жена, больше всего расстраивалась из-за того, что ее ученый муж был рабочим на фабрике и не мог посвятить свои дни изучению Торы. За девять лет жизни в Америке Реб Авраам сумел накопить 2 000 долларов из своей зарплаты, и они купили небольшой дом на Блейк авеню, в районе Ист-Нью-Йорк в Бруклине. Сара взяла дело в свои руки и

открыла в своем доме небольшой бизнес по продаже постельного белья и постельных принадлежностей, а позже переоборудовала нижний этаж в магазин текстильных товаров. Реб Авраам с радостью вернулся к изучению Торы, но при этом внимательно следил за бизнесом.

Покупателям, заходившим в магазин текстильных товаров “Горовиц”, давали подробное описание всех возможных недостатков товара. “Я не могу гарантировать шерсть в одеяле”. “Лучше очень внимательно проверьте простыни. Там может быть небольшая дырка”, — предупреждал Реб Авраам всякий раз, когда оказывался рядом. Поскольку Реб Авраам и его жена были такими честными и надежными торговцами, в их маленьком магазинчике всегда было много народу. Однако прибыль была невелика, потому что каждый покупатель в конце концов обнаруживал небольшой изъян, который снижал цену.

К восторгу папы и Реб Авраама, они обнаружили, что у одного из них есть сын, а у другого — дочь. Между ними был заключен негласный договор.

Да, папа выбрал для Нохум Довида Хайе Дубе. По просьбе папы именно с ней Нохум Довид начал встречаться в первую очередь. Она покорила его сердце, и в Рош Ходеш Нисан они обручились.

В семье Германов наступили счастливые, волнующие дни. Мы готовились к свадьбе Дэви, которая была назначена на конец Сивана. Сотни приглашений были разосланы по почте, так как многим не терпелось побывать на этой свадьбе.

Мама купила мне оранжевое шелковое платье, отделанное изящными кружевами, и черные туфельки из лакированной кожи с серебряными пряжками. Я хранила свои обновки рядом с кроватью, чтобы глядеть на них каждое утро, прежде чем убежать в школу.

За несколько дней до свадьбы Нохум Давида Реб Борух Бер объяснял ему что-то очень сложное в Торе. Чтобы доказать свою точку зрения, Реб Борух Бер сильно стукнул рукой по своей шелковой шляпе, которая лежала на стуле рядом с ним. Шляпа сложилась, как гармошка. Реб Борух Бер с сожалением посмотрел на свою смятую шляпу. Папа, конечно, позаботился о том, чтобы к свадьбе Дэви у него была новая шелковая шляпа.

Однако Дэви спокойно отнес поврежденную шляпу к шляпнику и спросил, сможет ли он ее восстановить. Тот прекрасно справился с работой, и Дэви с гордостью надел шелковый цилиндр Реб Борух Бера себе на свадьбу.

Наконец-то наступил долгожданный день — мягкий, прекрасный июньский день. С радостными сердцами мы отправились на свадьбу Нохум Довида.

Реб Борух Бер вел церемонию. Это была радостная еврейская свадьба, а Дэви и Хайе Дубе — сияющими женихом и невестой.

На свадьбе Нохум Довида папа подал идею раздавать после трапезы маленький молитвенник с молитвами и благословениями. Это нововведение вскоре было скопировано многими другими людьми на их свадьбах.

После свадьбы Дэви семья Германов вернулась к нормальной жизни — настолько нормальной, насколько это возможно при нашей политике “открытых дверей” для принятия гостей. Мама снова стала отдавать мне ножки от курицы, которые Дэви “узурпировал”, пока был дома.

С того момента, как Нохум Довид вернулся из Хеврона, он надеялся вернуться в Эрец Исраэль, чтобы учиться в ешиве. Во время помолвки он несколько раз заговаривал об этом с Хайе Дубе, но это было трудное решение для единственного ребенка. Это означало жить за тысячи миль от любимых родителей.

Так и не приняв никого решения, они временно переехали в маленькую квартирку прямо над магазином, в двухквартирном доме, принадлежавшем Горовицам. Нохум Довид ежедневно ходил в ешиву Торас Хаим (ешива рабби Ицхака Шмидмана), чтобы продолжить изучение Торы.

Через несколько недель, в пятницу вечером, неделю после Тиша бе- Ав, когда я помогала маме обслуживать гостей, наша столовая неожиданно потемнела, так как одна из больших лампочек в люстре с тремя лампочками внезапно перегорела. Реб Борух Бер, который в это время пел субботние песни своим мелодичным голосом, на мгновение остановился. Мама прошептала себе под нос: **“Золь зайн цу гутен — пусть это будет хорошим предзнаменованием”*. Через несколько минут мы привыкли к тусклому освещению, но оно навевало чувство тревоги.

Сразу после *Авдалы* после окончания субботы до нас дошла ужасная, трагическая новость о том, что евреи Хеврона подверглись нападению и резне со стороны полчищ бунтующих арабов в пятницу вечером и в Шаббос. Больше всего пострадал хевронская ешива, где многие мальчики из ешивы были захвачены врасплох и зверски зарезаны.

В нашем доме снова наступил Тиша б’ Ав (траур). Реб Борух Бер, чей сын учился в хевронской ешиве, вместе с родителями папиных учеников, учившихся в Хевроне, собрались у нас в доме, с тревогой ожидая новостей о своих близких.

Нохум Довид и Хайе Дубе вбежали к нам в дом; Дэви был практически в шоковом состоянии. Он уже слышал, что среди жертв было несколько его близких друзей.

Мать Боруха Каплана ворвалась к нам с безумным взором; в руках у нее была газета, в которой ее сын значился среди убитых.

Папа воскликнул: “Я не верю тому, что здесь написано. Борух точно жив”.

Когда папу спросили: “Как ты можешь говорить с такой уверенностью?”, он ответил просто: “Я отправил Боруха [одного из своих самых любимых учеников] изучать Тору в хевронской ешиве. Я сделал это на сто процентов из чистых побуждений, поэтому я уверен, что ему не причинили никакого вреда”.

Тогда Реб Борух Бер спросил папу: “Реб Яков Йосеф, а как же мой сын?”.

Папа ответил ему: “Ребе, я чувствую, что ваш сын тоже жив”.

Через час пришла телеграмма от Боруха Каплана: “Жив- здоров”, а еще через некоторое время — сын Реб Боруха Бера сообщил, что он тоже среди живых.

Поздно вечером в воскресенье, когда у нас в доме стало тихо, папа, осунувшийся и изможденный, и мама, красноглазая и бледная, молча сидели в столовой. Папа посмотрел на маму и тихо сказал: “Эйdl, ты помнишь сон, который тебе приснился об Аврааме Авину и Саре Имейну и который побудил меня послать за Нохум Довидом?”.

“Я думала об этом весь день”, — тихо ответила мама.

“Эйdl, мы были на суде”Наверху”. Стоял вопрос о жизни нашего сына. И поскольку мы так преданы заповеди принятия гостей, которой Авраам Авину и Сара Имейну впервые научили мир, они пришли в качестве наших адвокатов, выступая в нашу защиту.

“Когда за нас выступали такие святые души, что ещё мог сделать Босс, кроме как оправдать нас? Наша заповедь принесла нам большие дивиденды — жизнь нашего сына”.

После Суккот Нохум Довид и Хайе Дубе отправились в ешиву Мир в Польше, став первой американской парой, которая решила на это. Так мой брат исполнил желание своих погибших товарищей, которые начертали у него на шляпе: “Пусть в течение года ты снова будешь учиться в ешиве за границей”.

Добавление: возможно, читая эту удивительную историю, вы заметили, что тестя Нохум Довида зовут Реб Авраам бен Реб Яков, а тещу — Сара Лея бат Реб Йосеф. Мне всегда казалось, что в заслугу наших святых праотцев, молитвы их тезок также были привлечены “для защиты” их будущего зятя.

Продолжение следует
Перевод: рав Берл Набутовский

Юрист **Йосеф Чарный**

Продажа недвижимости в России
без необходимости выезжать из Израиля

Перевод денег из России в Израиль
и/или на израильские банковские счета

Ведение наследственных дел в России
любой сложности

Любые вопросы оформления гражданства
Израиля, включая сложные кейсы, в том
числе при нахождении заказчика
не в Израиле

**Оказываем качественные
и надёжные услуги более 10 лет!**

+972 58-677-0033

ask@charnyi-law.com

www.224444.ru

Офис: Израиль,
Иерусалим, ул.Яффо, 97

ДИЗАЙН, В КОТОРОМ СОЧЕТАЮТСЯ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Профессиональный графический дизайнер
Сара Сладкова предлагает следующие услуги:

Дизайн открыток
и приглашений

Дизайн
email рассылок

Создание
презентаций

Оформление
брошюр

Разработка
баннеров

Дизайн визиток
и логотипов

ПОРТФОЛИО
ТУТ

**Сара
Сладкова**

Telegram
@s_sl_s

Email
info@sladkov.ru

Телефон, WhatsApp
+972 52-205-5175

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА "БЕЕРОТ ИЦХАК" НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОСТОВЕРНОСТЬ ПРЕДОСТАВЛЯЕМОЙ В РЕКЛАМЕ ИНФОРМАЦИИ
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

ДЛЯ ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА REKLAMA@BEEROT.RU

Сердечно поздравляем

р. Меира Берковича и его супругу и р. Хизкияу Фридбурга и его супругу
с обручением детей – **Моше Давида и Эстер**. Иерусалим
(Бейтар-Илит)

р. Нахума Офмана и его супругу с рождением внука
(Бейтар-Илит)

р. Моше Гекрайтера и его супругу со свадьбой сына – **Леви Ицхака,**
р. Яакова Гекрайтера и его супругу и **г-жу Мирьям Адирин** со свадьбой внуков
(Бейтар-Илит)

р. Исраэля Пархоменко и Дину Бондареву со свадьбой
(Иерусалим)

р. Меир Штернберг и его супругу с обучением сына **Моше-Яакова,**
г-жу Малку Векслер и **р. Зосима Каменецкого и его супругу** с обручением внука
(Бейтар-Илит — Офаким)

р. Йеуду Володина и его супругу с бар-мицвой сына **Шломо Ицхака**
(Иерусалим)

р. Яакова Тарноруцкого и его супругу с рождением внука
(Кирьят-Сефер)

р. Реувена Альберсона и его супругу с бар-мицвой сына **Йосефа**
(Бейтар-Илит)

р. Ицхака Бермана и р. Шломо Полонского с окончанием трактата Ктубот
(Бейтар-Илит)

р. Йосефа Каневского и его супругу с рождением внучки
(Иерусалим)

р. Баруха Лапко и его супругу с рождением сына
(Иерусалим)

р. Цви-Гирша Юдина и его супругу с рождением внучки
(Бейтар-Илит)

р. Мордехая Тумаркина с бар-мицвой сына **Биньямина Зеэва Вольфа**
(Бейтар-Илит)

семью Урицких со свадьбой дочери **Иски Сары**
(Иерусалим)